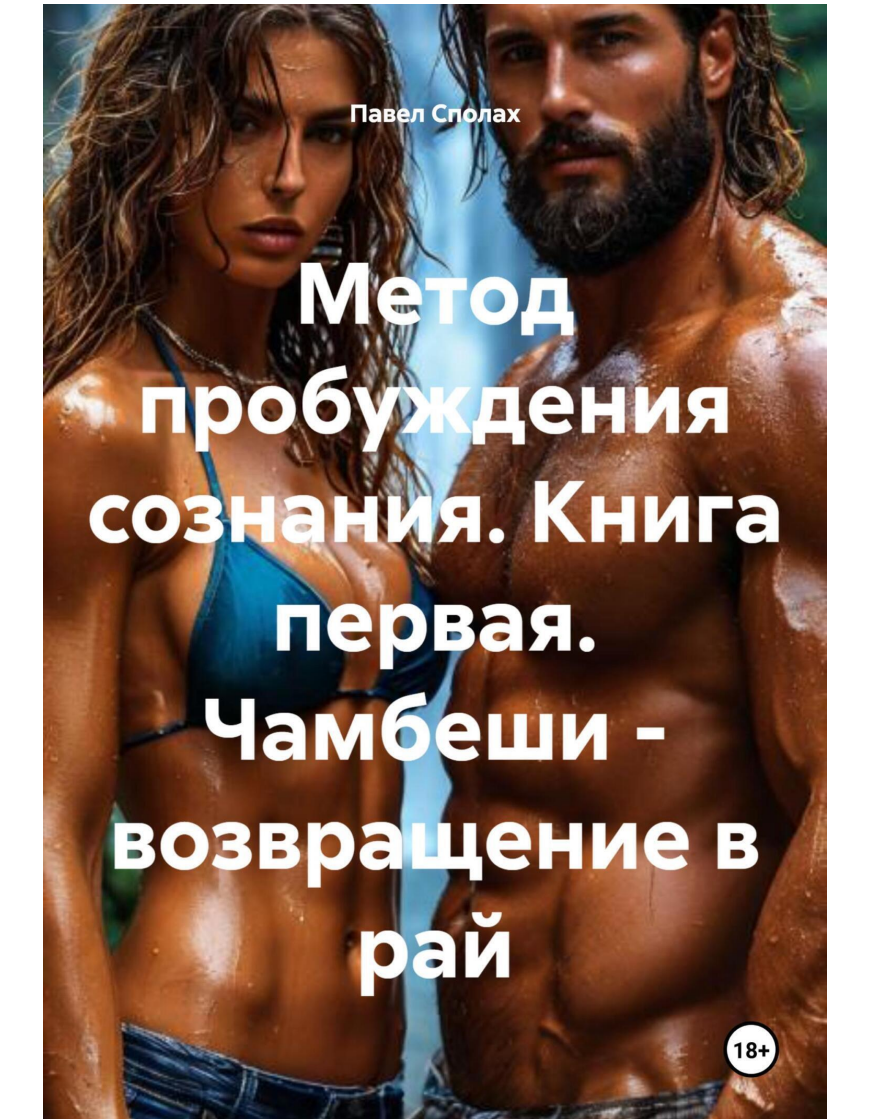

Павел Сполох

**Метод
пробуждения
сознания. Книга
первая.
Чамбеши -
возвращение в
рай**

18+

Павел Леонидович Спалах
Метод пробуждения сознания.
Книга первая. Чамбеши
– возвращение в рай

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72249535
SelfPub; 2025*

Аннотация

Забудьте всё, чему вас учили в школе и институте: мир устроен совершенно по-другому. То, о чём твердили религия и эзотерика, оказалось вполне реальным и доступным для осознанного посещения. Пока все остальные соревнуются за место под солнцем, расталкивая локтями друг друга, вы можете создать свой рай, вдали от внешней суеты. Мы это уже сделали. А вы готовы к удивительному путешествию в мир осуществлённых фантазий, мир бесконечного будущего? Любые богатства и власть, блекнут по сравнению с теми возможностями, которые вы сможете обрести, взамен украденного чужого счастья. Предназначение человека, созданного по образу и подобию – стать творцом самого себя!

Павел Сполох

Метод пробуждения сознания. Книга первая. Чамбеши – возвращение в рай

Imperare sibi maximum imperium est.

Власть над собой – есть наивысшая власть

Чтобы выйти за пределы обыденного,
сначала надо зайти за грань дозволенного.

Предисловие

Сознание подавляющего числа людей блуждает подобно Минотавру, в лабиринте суеверий и предрассудков, как на-
вязанных обществом, так и самостоятельно созданных. Ро-
гатое чудовище пожирает в первую очередь самого челове-
ка, а уже потом число потерпевших растёт за счёт принесе-
ния в жертву окружающих. Те немногие, кто понимает обре-
чённость и безысходность существования человека в пара-
дигме сегодняшних дней, пытаются избавиться от химеры,

рождённой в результате неестественной любви, путём отречения от мира сего, через истязания собственного тела и духа. В результате вместо вожденного собственного рая, они создают персональный ад.

На помощь им, с величайшим упоением и ожиданием хороших барышей, приходят всевозможные самовыдвиженцы: психологи, писатели, гуру-сексологи и прочие «специалисты». Они общим хором имени «Пятницы-развратницы» пытаются внушить своим потенциальным adeptам Лошаринга, что купив курс развития у них, можно приспособиться и извлекать, персональную выгоду, создавая для себя собственный слой мира. Для этого надо каждое утро читать об одном «чудесном» принципе, а затем весь день следовать полученной инструкции, а на следующий день необходимо переходить к новому принципу, но продолжать практиковать уже пройденные. Они торжественно обещают, что всего за несколько дней вы сможете научиться управлять реальностью и наконец-то сможете изменить свою горькую судьбу, на сладкую. Но на самом деле эти гуру, а точнее горе учителя, не имеют ни малейшего понятия о самых простых процессах в самих себе, а не то, что во Вселенной. И вся их «предпринимательская» деятельность – это самый обычный Лохотрон.

Реальностью действительно можно и нужно управлять, более того, если вы сами не будете создавать свою реальность, то это за вас сделает кто-то другой. Но для созда-

ния собственной, реальной, а не вымышленной реальности, недостаточно просто «танцев с бубном», как рекомендуют эти учителя. Волшебство начинается вместе с работой над сознанием, а это невозможно сделать за несколько дней. Если вам предлагают быстрый результат, не обольщайтесь зря. Быстрого результата не бывает. Чудеса может творить только ваша душа, путь к которой не усыпан лепестками алых роз, и требует много времени и труда.

Если кто-то, по наивности, думает, что человеческая жизнь – это долгий процесс, то он величайший глупец, человеческая жизнь – это мгновение, кратковременная вспышка сознания, и не более того. Вы не успеете глазом моргнуть, как закончится ваше детство, юность, зрелость... и только оставшись наедине с собственной старостью и немощностью, вы наконец-то осознаете всю нелепость прожитых лет. Только изменить что-то у вас уже не будет ни сил, ни времени. Не тратьте время зря на глупости, пока оно у вас ещё есть.

«Чамбеши – возвращение в рай» – это первая книга из цикла "Метод Освобождения Сознания". «Метод» состоит из серии книг, каждая из которых представляет собой следующий уровень развития, а значит и освобождения вашего сознания. Для упрощения понимания, вся процедура представлена в увлекательной художественной форме, и только финальная глава (Послесловие) несёт в себе научное обоснование процесса. Эта серия книг может изменить вашу жизнь до неузнаваемости, если вы попытаетесь посмотреть на се-

бя изнутри, а не снаружи, и увидеть себя настоящих, почувствовать своё истинное Эго, распрощавшись навсегда с вымышленным благополучием.

Этот метод не пришёл из далёкого ниоткуда, его создал человек, человек 21-го века. Это не могло случиться раньше, несмотря на все неоднократные попытки в прошлые эпохи. Но только современный уровень развития науки, религии, а вместе с ними и человеческого сознания, позволили осуществить заветную мечту человека – управление временем. Этой возможностью наделён каждый из нас, но всеобщему торжеству духа над плотью, мешает пелена невежества, внушаемого тысячи лет. Рассеять эту пелену и призвана эта серия книг. Избавившись от зловонного тумана, многим из вас будет очень некомфортно, некоторое время. Не пугайтесь, новый дом всегда лучше привычного, но дряхлого!

Глава первая. Охота на леопарда

Едва уловимая тень легла в полушаге. Он хорошо знал эту тень. Каждая предыдущая встреча с ней неизменно заканчивалась пиршеством и новыми возможностями. Но в этой было что-то другое,стораживающее, не типичное. Тот, кто управлял этой тенью, его не видел и не чувствовал. Несложно спрятать своё тело, но убрать своё присутствие значительно сложнее. Нельзя полагаться только на силу и ловкость своих мышц, так и не научившись самому главному секрету.

Тень помедлила немного и двинулась дальше, а через некоторое время исчезли даже звуки шагов. Сейчас самое время незаметно покинуть своё место и избавиться от преследования. Но это была лишь иллюзия, а иллюзионист был не совершенен. Натренированное тело выстрелило как молния, бесшумная, невидимая и безжалостная пятнистая молния. Шейные позвонки привычно хрустнули под непреодолимой силой клыков, и очередной двуногий закончил свой жизненный путь. Да, этот был хитрее остальных, он хотел обмануть и только изображал, что уходит, а сам замер с поднятым копьем в ожидании нужного момента.

Первый раз он попробовал человечину, когда после случайного ранения не смог больше охотиться на сильных животных, а человек был лёгкой добычей. С каждым новым трофеем появлялось не только чувство насыщения тела, но и торжество духа. Все его соплеменники стремились избежать встречи с двуногими, чтобы не вызвать их безудержную ненависть. Человек очень слабое существо, но если его убить, то мстить приходит много других и от их ярости спасения нет, Но это случается, если от них убегать, а если атаковать самому, то с каждой новой победой силы только возрастают. Чем больше их приходит охотиться на него, тем больше желание встретить более серьёзного соперника.

Постепенно приходя в себя после очередного увлекательного путешествия в то, что обычно называется сном, но та-

ковым не является, я физически ощущал важность нового дня.

На первый взгляд казалось, что ничего не изменилось. Так же как и всегда светило солнце, так же за окном щебетали птички, так же орал пьяные песни сосед этажом выше. Ничего не изменилось, такой же день, как и тысячи других в моей жизни. Такой и не такой. Ощущение чего-то важного не покидало меня с самого утра. Я даже зашёл в интернет и поинтересовался когда предсказывают очередной конец света. Оказалось, что не сегодня. Но тягучее и липкое предчувствие никак не уходило. Я очень хорошо знал это ощущение, чтобы ему не доверять. Все эти доморощенные маги, колдуны и прочие бездельники, предлагающие свои сверхъестественные услуги на каждом углу, не имеют ни малейшего понятия, как на самом деле работает волшебство.

Через час под дверью моего рабочего кабинета соберётся толпа бизнесменов, политиков и просто обывателей всех мастей. Им всем срочно надо знать: кто победит на выборах, как удачно женится или развестись, как удачно вложиться в очередной мыльный пузырь и вовремя выскочить из него с прибылью или ещё что-нибудь мелкое и незначительное для разумных людей и такое важное для них. Они хотят чуда, но чуда персонального. Именно поэтому они верят и в бога и в чёрта, одновременно. Именно поэтому они толпятся у дверей моего кабинета. Откуда им знать, что никакого корыстного чуда не существует и никакой бог им не поможет пото-

му, что судьба их давно решена, и не на небе, а на земле.

– Света, отменяй на сегодня всех!

– Но, Павел Леонидович, на сегодня по записи сорок с лишним человек. – Услышал я в трубке голос своей секретарши.

– Сегодня приёма не будет!

– Но...

– Никаких но! На сегодня отменяй всех ... и вообще, отменяй всех и надолго!

День прошёл как в тумане, но день потерять – это святое, главное потом за пять минут долететь. Вот – за пять минут долететь! Всю ночь напролёт «летел» с пересадками и в итоге ближе к утру маршрут был проложен: Москва – Доха – Могадишо – Браззавиль – Киншаса – Найроби. Бред сумасшедшего! Чего я забыл в Кении да ещё транзитом через Сомали!? Но спорить с Методом дело бесперспективное: Найроби так Найроби!

В Могадишо, несмотря на предупреждения знакомых, ничего непредвиденного не случилось. Посадка, перерегистрация и вылет. Всё. Даже как-то обидно. А где приключения, погони, перестрелки, пираты, в конце концов?

Республика Конго встретила менее гостеприимно: в аэропорту Браззавиля лило как из десяти вёдер. Ехать нельзя даже днём, при том, что до вертолётной площадки в Киншасе,

даже с учётом пересечения границы с Демократической Республикой Конго, каких-то пару часов езды. По крайней мере, так рассказали три любителя острых ощущений из Новосибирска, с которыми я познакомился в местной гостинице. Глеб, Сергей и Олег прилетели в Африку охотиться на леопарда и уже двое суток переживали ливневый апокалипсис. Конечный пункт у нас был один – Кения, поэтому я сутки напролёт выслушивал очень аргументированный крепким виски, спор о том каким именно оружием лучше всего лишить жизни ни в чём не повинную пятнистую кошку.

– Так ты говоришь, социолог? – Спросил прилично захмелевший Олег.

– И какого ты лешего залез к чёрту на рога, сидел бы себе в кабинете с кондиционером и тощей секретаршей!? – Осклабился второй любитель сафари.

– Если я скажу, что нахожусь здесь с целью помочь вам в выборе оружия, вы мне поверите? – Улыбнулся я.

– А ты скажи...

– Я вам посоветую полуавтоматический карабин «Бенелли Арго» под патрон 9,3 на 62 с оптикой «Люпольд» 4 на 36, а для подстраховки пару самозарядных дробовых ружей «Браунинг» 12 калибра.

Если бы мои собеседники прямо здесь и сейчас увидели говорящего леопарда, то их изумление было бы не таким явным.

– Да. – Сказал один из них. – Русский социолог и в Аф-

рике русский!

И все дружно рассмеялись.

Дальше решили добираться вместе. Выбрали пикап на прокат и начали погрузку снаряжения. В числе многих вещей выделялись четыре пластиковых кейса с эмблемами «Ригби», «Бенелли» и «Браунинг». Таможенный пост проехали без проблем, даже оружие толком никто не досматривал, посмотрели документы, приглашения на охоту, взяли 400 долларов сбора и сказали: «Карасо». К вертолётной площадке добрались только к вечеру, дожди сделали своё дело: и без того плохонькое асфальтовое покрытие было основательно занесено грязью, ветками, а то и целыми деревьями. Вылет в Кению был запланирован на утро, и у нас была прекрасная возможность увидеть и услышать африканскую ночь. Ощущения неповторимые, особенно звёздное небо. Мы на экваторе, господа!

Рано утром, загрузили своё имущество в старенький советский Ми-8, и вылетели в Найроби. Сначала было интересно наблюдать за бесконечным зелёным морем джунглей, но вскоре физическая усталость и монотонный гул мотора сделали своё дело и всех нас незаметно одолел всепоглощающий сон.

Пробуждение было не столь приятным: надсадный рёв мотора усиливался неимоверной тряской, и кто-то истерично вопил: «Падаем!» Потом треск ломаемых деревьев, удар ... и

белый свет погас. Второе рождение ознаменовалось невероятной болью во всём теле, невозможностью пошевелить хотя бы пальцем и абсолютной тишиной. Боль с каждой секундой становилась всё сильнее и сильнее, а потом взорвалась яркой вспышкой где-то внутри головы, и я пришёл в себя. Вернулось всё: свет, цвет, запах и главное звук. Я лежал в тени огромных деревьев, а где-то за их стеной что-то шипело и трещало. Медленно приходя в сознание, попытался встать и не смог. Адская боль в левой щиколотке шепнула изнутри: «Всё только начинается...» Без повторных попыток встать боль в ноге притупилась, но не исчезла совсем. Полежал, отдохнул и очень осторожно начал ощупывать место боли. Кости целы! Раны и крови нет! Ура! Повезло. Начал осматриваться внимательнее. При себе есть большой туристический нож «Амур» – замечательная вещь, друзья из Кизляра подарили. Пошарил по карманам и нашёл ещё и маленький ножичек «Мам» и моточек тонкого паракорда. Неплохое начало, да с таким набором для выживания мне любые джунгли – это просто супермаркет! Эх, мне бы ещё мой рюкзак найти, и тогда здесь можно было бы оставаться жить, там есть всё необходимое для жизни подготовленного социолога: три ножа, топорик, тактические перчатки, спички в непромокаемом пакете, огниво, котелок, соль, рыболовные наборы, запасная одежда из Гортэка, паракорд, фляга ... Невероятно захотелось пить, но рюкзака и фляги поблизости не обнаружил. Чувствуя себя в относительной безопасности, решил

немного полежать неподвижно, и уснул.

Проснулся от звука удаляющихся шагов – это, наверное, показалось во сне. Но слух чётко уловил звук кем-то потревоженной ветки невдалеке. Осмотрелся и совсем рядом от себя увидел гроздь бананов и три кокосовых ореха, бережно уложенных на большой лист какого-то растения. Такая забота была очень кстати. Ладно, сначала надо утолить жажду и голод, а затем разберёмся с благотворительностью. Закончив пиршество, а иначе это на-звать не повернётся язык: лучшие блюда в лучших ресторанах мира отдыхают, осмотрел всё вокруг того места где лежал лист с угощением. Так и есть – мне не показалось, вот чёткий для опытного взгляда след ноги. Но ноги очень маленькой! Это похоже на след ноги ребёнка ... или маленького человечка. Пигмей, вот кто был моим спасителем. Нет, спасителями: меня сюда действительно принесли. Вот чёткие следы ног нескольких маленьких человечков и они ведут в ту сторону, где до сих пор что-то шипит и булькает. Вероятнее всего это наш вертолёт, но далеко лежит, так как запаха гари не слышно. С такой ногой далеко не уйдёшь – это понятно даже пигмеям, иначе они бы меня не кормили. Надо отлежаться несколько дней, и я смогу более- менее передвигаться самостоятельно. Близится ночь и пора найти место для ночлега. Место нашлось совсем рядом: протянул руку и уцепился за свисающую лиану, а по ней как по канату взобрался на дерево, под которым лежал. Красота и мухи не кусают – расположился в развилке ствола

дерева как в кресле. Действительно как в кресле, в кресле из эбенового дерева. Живого эбенового дерева! Здесь, с высоты метров семи, дикие джунгли оказались очень даже уютными.

Наступила ночь. Это что-то невероятное, ночь в самом сердце экваториальной Африки! Джунгли ожили и заиграли всеми оттенками звука, цвета и запаха. Это были не те джунгли, которыми нас пугали с раннего детства – это были джунгли, в которых жил Маугли, это были джунгли, в которых мечтал жить я! Вот оно моё Предназначение! Вот для чего я больше половины века рос над собой, рос над собой с одной единственной целью – не просто сохранить в себе человека, а вернуть утраченный рай! Миллиарды людей где-то там, по всему миру стремятся попасть в самый центр мегаполисов, чтобы не чувствовать себя в жутком одиночестве в окружении огромного количества себе подобных и всех благ цивилизации, и не находят там даже безопасности, не то, что душевного покоя. Они не только сами заперли себя в бетонных тюрьмах, напрочь лишив свободы, но и панически боятся, что кто-то освободит их из добровольного заточения! А я, сидя на дереве в самом центре, самого дикого континента, в окружении абсолютно враждебной, как нам говорили, природы, и в полном одиночестве, чувствую не только собственное счастье, но и полное единение с каждым себе подобным, с каждым разумным существом, будь то человек или не человек! И всё это происходит потому, что я нашёл не только своё собственное предназначение, но и Предназначе-

ние всего сущего, всего живого и не живого, всего того, что мы называем Жизнь!

Наступило утро. Посмотрев на мир с высоты своего положения в иерархии вселенной, то есть с дерева, я был приятно удивлён очередным проявлением гуманизма и человеколюбия со стороны неизвестного африканского мецената: под деревом, на таком же листе, как и вчера, словно на скатерти самобранке, появилась целая пирамида невероятно аппетитных фруктов, клубней и корешков. Долго меня уговаривать не пришлось и за очень короткое время, а именно пока слезал с дерева, я абсолютно легко расстался с титулом венца творенья эволюции и за обе щеки уплетал подношение нижестоящих в эволюционном древе гоминид, ничуть не заботясь о том, что добрая половина съестного была мне абсолютно неизвестна. Что хорошо одному человекообразному то хорошо всем. Этот принцип прекрасно сработал в диких джунглях, но почему то он никак не хочет работать в так называемом цивилизованном мире. Памятуя о непредсказуемости поведения в первую очередь именно людей, было решено изготовить оружие. Недостатка в умении и материалах не было. Используя в прямом смысле слова то, что под рукой, через пару часов у меня появились два копья, лук и десятка полтора вполне сносных стрел. Случай испытать точность боя лука представился незамедлительно. Из кустов неподалёку выбежал зверёк, отдалённо напоминающий кролика. Первый выстрел оказался промахом, но кролик ока-

зался очень любопытным и выбежал ещё раз на открытое место, где и был добыт второй выпущенной стрелой. Сам факт необдуманного любопытства моей добычи наводил на мысль о том, что она, в смысле – добыча, никогда человека не видела, равно как и не знала что такое стрела. А вот это уже наводило на мысли очень интересные, мягко говоря. Какие такие пигмеи тут проживают, которые не знают, что такое лук и стрелы? Но мысли мыслями, а мяско мяском: увы, я не вегетарианец. Условный кролик был разделан и, следуя моему немалому охотничьему опыту, идентифицирован как африканская белка. Очень вкусная, смею вас заверить, белочка, даже поджаренная по-быстрому и даже съеденная без соли. Не сложно догадаться, что имея два ножа из нержавеющей стали, подготовленный человек легко может развести огонь. А я был тем ещё любителем урбанизированного социума, как успел заметить один из охотников, с которыми довелось лететь в вертолёте. Да, и где тот вертолёт и где те охотники, а главное – где мой рюкзак? Но это был чисто риторический вопрос, а не вопрос, пугающий своей неопределённостью. Прошлой ночью, лёжа в объятиях эбенового дерева и впитывая собственной душой и телом первородное величие жизни, я ощутил себя именно в той самой библейской колыбели, именуемой людьми раем. И это меня нисколько не пугало, а наоборот вселяло абсолютную уверенность в завтрашнем дне, не только своём, но и в завтрашнем дне всего сущего, включая и человечество в целом. Я знал буду-

щее всего на этом свете и самое главное – я знал путь всего! Я, как и ветхозаветный Адам был создан из праха земного по образу и подобию божьему и помещён в Рай, где правит всеобщее изобилие и разумная достаточность, и ни в чём не нуждаясь, я, как и мой невероятно далёкий предок, не смогу удержаться от соблазна познания Вечной Истины, а потому вкушу греховный плод, за что и буду изгнан из этого рая, но не для вечных скитаний и мучений, а для того, чтобы нести, подобно Прометею, свет людям, блуждающим в полнейших потёмках цивилизации. И всё это я смогу совершить потому, что ведёт меня, Метод.

На следующее утро мой добровольный маленький помощник не явился. Опираясь на копыя как на костыли, получалось вполне сносно перемещаться, если никуда не спешить. А куда спешить человеку, живущему в мире изобилия и разумной достаточности? Теперь я мог не спеша наслаждаться своим долгожданным раем в поисках первоосновы жизни, то есть воды. Собственно воды вокруг меня было в достатке, так как в Африку я попал под самое окончание сезона дождей, но так не будет всегда. Необходим более стабильный источник воды, чем дождевая, на листьях и в лианах. Надо найти ручей или реку. Но теория от практики сильно отличается. Благородное дерево, на котором я ночевал, находилось практически на краю поляны диаметром метров пятнадцать, и то назвать это полноценной поляной было бы неправильно. Это скорее было не сильно заросшее кустами и тра-

вой место, со всех сторон окружённое огромными деревьями, а их кроны практически соединяясь на высоте тридцати-сорока метров, превращали поляну в пещеру, в которую едва проникал дневной свет. Попытка выйти за пределы этой пещеры с вывихнутой ногой была обречена на неудачу, такой плотный лес начинался буквально через несколько шагов. Это был даже не лес, а сплошное сплетение стеблей, веток и лиан. До полного выздоровления о бегстве из этой «пещеры» не могло быть и речи. Как будто кто-то шепнул изнутри: «Но как тогда приходили ко мне маленькие люди?» Первичный осмотр периметра поляны не дал никакого результата. Но осмотрев всё более внимательно, я обнаружил, что есть еле заметная полоска травы, отличающаяся от остального покрова. Это была тропа, которой редко пользуются. Следуя этой тропой и немного помогая себе ножом, я обнаружил выход из моей темницы. Через несколько десятков метров эта едва заметная тропинка пересеклась с вполне нормальной тропой, по которой уже не надо было прорубаться, а достаточно было просто немного нагнуться. Эта тропа привела к небольшому ручью. Кроме прохладной и очень вкусной воды ручей давал ниточку, которая поможет распутать этот загадочный жизненный клубок: он неизбежно приведёт к реке или озеру. Через несколько часов «пролезания» сквозь игольное ушко диких зарослей, передо мной открылась картина несанкционированного вмешательства человека в дела божественные. Я вышел к берегу реки. Стена неприступных

джунглей как по волшебству расступилась, как будто кто-то открыл дверь в иной мир, и моему взору предстала величественная картина огромной, полноводной реки, заключённой в рамки, приличествующие больше морю, чем реке, рамки созданные неумолимостью суровой действительности первородного рая. Эта река могла носить только одно имя – Конго. Невдалеке был виден остов полу затопленного и полу сгоревшего Ми-8. Теперь стала очевидна причина отсутствия запаха гари: величественная река уносила в своих объятиях все посторонние запахи, оставляя лишь свой собственный и неповторимый запах Конго. Если бы я был парфюмером, и мне бы удалось заключить этот запах в оковы стеклянного флакона, то это был бы самый невероятный и самый неповторимый запах, запах неумолимости бытия! Вертолёт находился метрах в семидесяти от берега в небольшом, как для размеров реки, заливишке и на не большой глубине, так как некоторая часть его возвышалась над водной поверхностью. К сожалению это была сгоревшая часть вертолёта. Вселяла надежду мысль о том, что подводная часть его не пострадала от огня. Дальнейшие мои планы были очевидны: оставаться здесь, возле места крушения, набираться сил и лечить ногу, а потом добраться до вертолёта и исследовать его содержимое. Первым делом разделся и залез в воду, тело, облегчённое выталкивающей силой, пришло в неопикуемый восторг от нежных объятий великой реки. В меру прохладная вода была поистине живой, вся боль моего

уставшего и измученного тела уходила из него, и место боли заполнялось блаженством и силой. В такой целебной купели очень сложно долго оставаться немощным и больным. Отдохнув и набравшись сил, не вылезая из воды, что облегчало передвижение, я двинулся вдоль берега, внимательно исследуя его. Следов присутствия человека нигде не было видно, не считая одинокого вертолѐта. Мои случайные попутчики бесследно исчезли.

Следует сделать географическое отступление, дабы избежать путаницы в дальнейшем. В европейской географической науке река Конго, не считая бесчисленных притоков, состоит из двух рек: Луалабы и собственно Конго. Луалаба начинается у истоков и заканчивается с окончанием равнинного участка крупными водопадами, далее эта же река уже называется Конго и без изменения названия течѐт до самого Атлантического океана. Вероятно такая странность с названием одной и той же реки связана с тем, что именно участок, называемый Конго и населѐн больше всего людьми, в том числе и европейцами. Участок Конго с названием Луалаба протекает в полнейших диких джунглях и мало посещаем не только европейцами, но и африканцами – это территория людей леса, к которым ошибочно причисляют только пигмеев, а на самом деле это самые загадочные места на нашей планете, населѐнные огромным количеством эндемичных видов живых организмов. Самый крупный приток Луалабы в современной европейской географии называется

Чамбеши. Но на самом деле, на местном языке Чамбеши означает Место Встречи – место встречи двух рукавов Луалабы! Да, именно так: местное население небезосновательно считает, что река может иметь два начала! Это в нашей, европейской культуре все понятия сводятся к категоричному превосходству одного над другим. И мы в это свято верим и навязываем свою веру всему остальному миру, не допуская даже мысли о том, что два начала одного и того же, становятся целым только соединившись вместе! Чамбеши – это место Силы, место соединения энергий Инь и Ян! Именно в этом месте и потерпел крушение наш старенький Ми-8. Но для простоты понимания всю эту величайшую реку я буду называть не иначе как Конго.

Прекратив бесполезные поиски, я выбрался на берег, в тень огромных деревьев, которые плотной стеной подходили практически к самой воде. Река в этом месте представляла собой величественное зрелище: заключённая в оправу тропического леса водная гладь, шириной никак не меньше двух километров, с царственным величием уходила вдаль, постепенно теряясь в бесчисленных изгибах и поворотах. Сезон дождей закончился всего лишь пару дней назад и напоенная излишней влагой дикая сельва, благоухала всеми красками и оттенками. Воздух был наэлектризован излишним количеством запахов до такой степени, что казалось, поднеси сейчас спичку и он будет гореть всеми цветами радуги. Бесчисленное число всевозможных птиц и зверей создавали акусти-

ческий фон подобный фугам оркестра. Совместить всё это вместе, не создавая полнейшего хаоса, могла только эта бесконечная равнина воды – Конго. Но самым удивительным в этом огромном карнавале дикой жизни было полное единение всего сущего, включая и меня, в единый целостный и самодостаточный организм под названием Гармония. Если бы сейчас из леса на берег вышли пара тираннозавров, то даже это не вывело бы всю эту гармонию из равновесия, и самые страшные хищники прошлых эпох просто растворились бы в едином и целом как нечто само собой разумеющееся. Чтобы всё это великолепие увидеть, услышать и ощутить стоило не только упасть с неба как я, ради этого стоило жить!

Но чтобы жить, человеку надо есть, пить и ещё кое- что. Охотиться не позволяла травмированная нога, но рыбачить это не мешало. Владея навыками рыбной ловли руками, не составило большого труда просто насобирать рыбу, стоящую в ямках и лунках на дне отмели; создавалось впечатление, что рыбы в воде было больше, чем самой воды. Прошло немного времени и конголезские радужные окуни аппетитно зашипели на прутиках, нежно ласкаемые жаром от веток красного дерева бубинго. Да, я могу себе это позволить: использовать в качестве дров дорожущее красное дерево. Более того это самое бубинго будет служить мне ещё и домом, и для этого ему не надо умирать.

Через неделю пребывания в отеле с коротким, но ёмким названием «Рай» по программе «All inclusive – сделай сам»

я чувствовал себя, абсолютно закономерно как в раю. В той прошлой, цивилизованной жизни, после недельного отдыха в пятизвёздочном отеле, надо было начинать отдыхать заново, по возвращении домой, а здесь можно было просто наслаждаться совершенством, спокойствием и щедростью необитаемого континента. Разница между мной и Робинзоном Крузо заключалась не в размерах изолированного от людей острова, а в том, что он хотел к людям, а я хотел от них – у нас были разные направления, разные пути. Я был абсолютно здоров, свеж и бодр, поэтому ничто не мешало навести последнее связующее звено с цивилизацией. За прошедшую неделю акватория вокруг вертолёта была тщательно исследована, более того, она была даже использована. В тени Ми-8, на дне реки, в самые жаркие часы собиралось огромное количество рыбы и раков. Скажу вам раки Конго – это вам не наши раки – это целые омары, лобстеры. Теперь предстояло забраться внутрь рукотворного чудовища. Под водой внутри вертолёта было достаточно светло, так как часть его, выступающая из воды, сгорела или расплавилась практически полностью. Вероятно, топливо из баков вытекало постепенно и горело, не удаляясь далеко. Вот почему я так долго слышал шипение и бульканье в этой стороне. От того что я увидел внутри, сердце радостно забилося. Все мои вещи были целы, исчезло только снаряжение охотников, но не всё: один кейс с надписью «Браунинг» остался. Выбравшись наружу и расположившись на уцелевшей надводной конструк-

ции вертолѐта, я открыл кейс и, о чудо: в нём находился целый целѐхонький «Браунинг Голд Фьюжн». Точь в точь такое же пятизарядное ружьѐ 12 калибра стояло у меня в сейфе в московской квартире, и если бы я не знал точно, что моѐ ружьѐ там и продолжает стоять, то побился бы об заклад, что это, именно оно. Удивлению и радости не было предела! Но бросив беглый взгляд на лес, я понял, что это ещё не та радость: на одном из деревьев, достаточно высоко полоскался на ветру российский флаг, маленький, едва заметный, но флаг России! И я всё понял... Мои попутчики, эти бесшабашные охотники из Новосибирска, своих не бросают. Они живы, и, не обнаружив по какой-то причине меня, сделали всё возможное для моего выживания. К берегу я не плыл – летел. Забравшись на дерево, рядом с флагом обнаружил металлический ящик с обратным навесным замком, пристѐгнутый к этому дереву кованой цепью. В ящике находились: десять коробок патронов к ружью, нож, топор, огниво и патронташ. Опыт охот в Африке был очевиден: обратный навесной замок – это замок без ключа, который открывается нажатием на дужку и такие глупые и жадные существа как мартышки, никогда его не смогут открыть потому, что у них развит самый, что ни на есть человеческий рефлекс – тянуть всё на себя. Эти мелкие зверьки и сейчас наблюдали за мной, прячась в кронах соседних деревьев. Из вертолѐта я взял только свой рюкзак и ружьѐ. Отсутствие спасательного плотика указывало на то, что охотники ушли в нём вниз по

течению реки – к людям, к цивилизации. А мой путь лежал в другую сторону.

Итак, что у меня есть перед отправкой в сложный и долгий путь? Ружьё, двести пятьдесят патронов, топорик, три ножа, огниво, котелок, фляга, соль, спички, паракорд, рыболовные наборы, сменная одежда, рюкзак, патронташ, аптечка и ... и Метод. Самое нужное – это именно Метод, он ведёт меня всю мою жизнь. Первое правило Метода – никогда не иди по течению, иди туда, куда хочется идти, и найдёшь свой путь и своё место. Быть не на своём месте – это как жить в чужом теле. Радости себе будет мало, а горести другим много. Твоё место там, где тебе интересно. А сейчас мне интересно узнать – кто был моим спасителем.

Повторно исследовать тот же маленький ручей не имело смысла, если есть маленький, найдётся и побольше. Пройдя не менее километра по колено в воде вдоль берега, я действительно обнаружил новый источник чистой воды, точнее почувствовал: вода в реке стала холоднее и чище. Это был уже достаточно большой ручей, более того, вдоль него проходила вполне утоптанная тропа. В джунглях есть два варианта «дорог» – реки и тропы. Эта «дорога» больше походила на тоннель в ожившей горе, но позволяла идти почти в полный рост. Ручей сначала вился где-то поблизости, а потом спрятался за зелёной ширмой и исчез. Ближе к полудню тоннель начал светлеть и вскоре показалась довольно большая поляна. Это была действительно поляна, а не пещера в лесу.

Вся свободная от растительности поверхность была перепахана вдоль и поперёк – это «зелёная аптека», здесь животные находят и съедают различные минералы, которые служат противоядием от яда некоторых растений. Как только спадёт жара, сюда обязательно придут обитатели леса. Возлежать в развилке дерева зебрано – это невероятное удовольствие. Первыми пришла компания бородавочников, они стали деловито обшаривать всё вокруг, а потом начали принимать пылевые ванны и повизгивать от удовольствия. Видимо именно на эти «звуки счастья» вскоре прибежала стая цесарок, они именно забежали на поляну, совсем как домашние куры. Не обнаружив ничего подозрительного, петух дал команду, и вся его свита принялась копошиться в пыли с усердием достойным похвалы. Я прицелился и выстрелил. Неоперённая стрела полетела по дуге, но попала точно в цель и одна крупная цесарочка неподвижно уткнулась в пыль. Последовала секундная пауза, а затем поляна ожила – смешалось всё: пыль, грязь, свиньи, куры, визги... Когда буря страха улеглась, я спустился с дерева. Огнестрельное оружие – это последний аргумент, для добывания пищи хватит стрелы и рыболовного крючка. Такой божественно вкусной курочки гриль, вы не попробуете в цивилизованном мире ни за какие деньги.

Проведя трое суток на зебрано, ничего стоящего внимания я не обнаружил. Прибегали звери, прилетали птицы, приходили даже лесные слоны, но маленьких человечков не

было. Из этой поляны выходили три тропы, не считая той по которой пришёл я. Две из них были довольно просторные, по ним и появлялись почти все животные, а вот третья была поменьше, хожена мало и уже даже поросла довольно высокой травой. Пройдя по ней метров двадцать, я увидел то, что искал – неуверенный след ноги, ноги маленького человека. Это было приглашение именно для меня, никто другой этого бы не заметил и не понял.

Сначала тропа была неширокая, потом совсем узкая, часто приходилось пробираться почти ползком. Она вертелась как змея то влево, то вправо, возвращалась назад и так же внезапно принимала прежнее направление, но неуклонно вела вглубь дикого леса, к разгадке тайны. На десятый день пути тропа пропала – я уткнулся в глухую стену, непролазную чащу. Это было даже как-то неудивительно, даже заяц умеет так путать следы. В обратный путь я двинулся внимательнее и уже через день обнаружил потайную дверку – едва заметный пробел в плотной строке девственных деревьев. Это было правильное направление пути, и ещё через пару дней я услышал то, ради чего всё это завертелось. Это был не звук леса – так звучит загонная охота. Мерные удары палками по кронам деревьев раздавались со всех сторон, медленно, но неумолимо приближаясь. Это было похоже на охоту Хомо Сапиенсов, а не пигмеев. Но кого они так интересно обложили? Может это охота на меня!? От такой догадки холодок пробежал по спине, но ощутив в руках турецкий орех

в мелкую клеточку в виде цевья и ложки «Браунинга», «походование» сменилось привычным азартом.

Я тысячи раз был на охоте, но на такой интересной, впервые: чувствовать себя гипотетической добычей, дело довольно пикантное, а учитывая мои познания в области практической социологии, эта пикантность не сулила ничего хорошего, для самих загонщиков. Звуки гона приближались, скоро круг сомкнётся. Бежать поздно, да и не за тем я всё бросил и оказался за минуты до разгадки тайны всего сущего, чтобы теперь убегать. В подствольный магазин вошли четыре патрона с картечью, пятый, с мелкой дробью удобно расположился в патроннике. И только сейчас я услышал главное. Впереди звука погони двигался другой звук – звук отчаяния, и самое главное в том, что эти звуки шли не от земли, а сверху, из крон деревьев. Я сместился в сторону небольшого просвета и увидел поляну. Но что это была за поляна! Небольшое пространство между вековых деревьев было искусственно расчищено, были видны следы рубки деревьев, примитивной, но рубки. В центре находились какие-то ямы... и запах от них – запах горелого мяса. Этот запах я не забуду никогда. Первый раз я его почувствовал в 88-м, на перевале Саланг. И вот теперь опять. Это запах горелого мяса человека! Больше времени на осмысление нет, неумолимый хронометр вечности отсчитывает последние мгновения. Успел шагнуть назад, к стенке леса. И всё началось...

С деревьев на противоположном краю поляны посыпа-

лись обезьяны. Это были шимпанзе, только мельче и темнее. Их было пятеро. Выбежав на центр пустого пространства, они остановились и замерли в оцепенении. Их парализовал страх, дикий нечеловеческий страх: они как и я, всё поняли. Преследователей с моей стороны почему-то не было слышно, за то с противоположной они появились. Это тоже были шимпанзе, но крупнее и с более «человеческими лицами», и в передних лапах они держали палки с наконечниками. Меня они явно не видели, их интересовало другое. Один человеко-шимпанзе издал хрипящий звук, и его соратники окружили свою добычу плотным кольцом. Охотников было никак не меньше сотни, они бесконечным потоком стекали с деревьев. Когда поток обезьян иссяк, главарь прошамкал довольно длинную «речь» и толпа расступилась. Он с очень важным видом подошёл вплотную к сплетенным в диком ужасе телам своих жертв и замахнулся ...

И в тот же миг разверзлось небо – злобный металлический лязг, многократно отразившись от стен деревьев и тем самым усилившись, ударил в уши первобытным страхом и низверг в пучину отчаяния тело вожака, ещё мгновение назад праздновавшего торжество своего величия. Теперь это величие корчилось в судорогах и истошно вопило, растеряв не только важность момента, но и просто малейшее уважение к себе.

Каннибалы улепётывали со всех лап, перепрыгивая с ветки на ветку в среднем ярусе леса, побросав за ненадобностью

свои копыя. Их предводитель пёр низом, не разбирая дороги, ломая на своём пути кусты и ветки, разрывая лианы, то и дело, спотыкаясь и ударяясь о крупные стволы деревьев; он уже не вопил, а противно подвывал после каждого такого столкновения. И не удивительно, учитывая, что я вогнал в его тело тридцать четыре грамма дроби № 3 – убить не убьёт, но жрать себе подобных, может отучить надолго. Я подошёл поближе к группе чёрных шимпанзе, которые видимо ещё не совсем осознали, что произошло, и поднял с земли одно копыё. Оказалась, не очень хорошо обработанная палка с примотанным кое-как тонкой лианой шипом какого-то дерева. Примитивное, но всё же оружие. Отброшенное копыё противно зашипело, падая на землю. Шимпанзе от этого звука немного ожили. От группы обезьян отделилась одна и медленно, опираясь на переднюю лапу, подошла ко мне. Я внимательно за ней наблюдал. Это была самочка, причём как для шимпанзе, очень даже привлекательная и судя по упругости молочных желез, в полном расцвете сил. Сначала она в нерешительности остановилась в нескольких шагах от меня, а потом подошла совсем близко и присев на корточки, накрыла голову руками. Я не удержался и аккуратно погладил её по плечу, это получилось само собой, абсолютно естественно, как будто мы были старыми друзьями. В ответ она нежно взяла мою руку, и, придерживая снизу своей, уткнулась лицом мне в ладонь, а второй своей рукой опять прикрыла голову. Этот жест был настолько мил и понятен, что у

меня набежала слеза – она благодарила за спасение и просила дальнейшего покровительства. «Ева, я назову её Ева», – Подумал я. Мне на долю секунды показалось, что она понимает мои мысли. Ева причмокнула губами, взяла меня за руку крепче, и выпрямившись в полный рост повела к выходу из этого проклятого места. Теперь эта обезьянка казалась привлекательной даже по человеческим меркам. Ростом почти мне по плечо, она была очень пропорционально сложена: маленькие ступни переходили в тонкие, длинные лодыжки, аккуратные коленки, слегка округлые бёдра и небольшие ягодицы; едва заметная высокая линия талии лишь подчёркивала плотную маленькую грудь и по-детски острые плечи; её силуэту позавидовали бы многие девушки. Глядя на её ладную фигурку я поймал себя на мысли, что думаю о ней именно как о девушке. Красота – это и есть совершенство и не важно, как и где оно проявляется, важно, что оно есть! Ева повторно причмокнула, и все остальные шимпанзе последовали за нами.

В таком же порядке мы шли несколько часов подряд, шимпанзе редко шли на двух лапах, в основном семенили на трёх или четырёх, Ева же напротив всё время пыталась идти по-человечьи, но создавалось впечатление, что это ещё даётся ей нелегко. Вскоре я заметил, что она начала заметно припадать на левую ногу и наконец, остановилась совсем. Положив ей руку на плечо, другой рукой я показал: садись. Ева покорно села на землю. После осмотра стала понятной при-

чина её неуверенной походки: на внутренней стороне бедра была маленькая зарубцевавшаяся рана с уплотнением и оно не «навернулось» моим ладоням. Я взял Еву на руки и понёс как ребёнка, она не сопротивлялась. Через некоторое время мы заметили в стороне от нашей тропы небольшую поляну, нам повезло так, как неподалёку протекал довольно полноводный ручей. Отличное место для лазарета. Найдя укромное местечко, я нарвал травы и устроил некое подобие кровати. Уложил на неё Еву. Остальные шимпанзе попили воды и куда-то исчезли. Мне было не до них, очень нехорошая рана была у моей подопечной.

Так уж получилось, что не всю свою жизнь я был кабинетным социологом, большая часть моей биографии писалась «в поле» и частенько кровью. И мотала эта повесть меня от Западной Африки до Чукотки и от Сихотэ-Алиня до Балкан, и кем я только не был пока «изучал жизнь социума»: и студентом, и сторожем, и фермером, и советским солдатом и солдатом удачи. И хирургом я тоже был не раз, но таких послушных и терпеливых пациентов у меня ещё не было. За всё время операции Ева не издала ни единого звука, ни разу даже не поморщилась. Лишь когда я всё закончил и дал ей попить тёплого цветочного чая, а она закрыла глаза и уснула, одна крупная слезинка покатилась у неё по щеке.

Ева проспала до обеда следующего дня. За это время я наловил в ручье рыбы, похожей на нашу речную форель, сварил рыбную юшку, прокоптил несколько крупных рыббин, и

наевшись до отвала, блаженствовал, находясь на вершине пищевой пирамиды конголезского рая. Проснулась моя пациентка и хотела встать, но после характерного жеста, улеглась ровно и стала ждать. Юшку есть не захотела, а вот от копчёной рыбки не отказалась; запила чаем и опять уснула, ну совсем как человек.

На следующий день моя пациентка чувствовала себя уже значительно лучше и «добрый доктор Айболит» милостиво сменил полный постельный режим на частичный. Мы сидели у ручья и наслаждались тишиной, наверное, это родство душ, когда можно сидеть рядом и просто молчать обо всём на свете. В ручье плеснулась рыба, а в лесу неподалёку, хрустнула ветка. Мы это услышали одновременно. Ева вся сжалась, но увидев мою сосредоточенность, тут же успокоилась. Сосредоточенность приходит вместе со звуком передёргиваемого затвора, наверное, моя маленькая спутница догадывалась, что умеет делать эта странная палка в моих руках. Через некоторое время на поляне появилось тело, чёрное, мохнатое и с целой веткой бананов в крепких лапах. Ева взвизгнула и помчалась ему навстречу, я сосредоточенно наблюдал, проверяя указательным пальцем предохранитель. В центре поляны большая обезьяна и маленькая «пообнимались», потёрлись носами, помолчали о своём о женском, сидя на корточках и всё стало ясно – это пришла мама Евы. Мама явно была дама статусная, лишь причмокнув губами, она вызвала манну небесную: из чаши начали выбегать другие обе-

зьяны и нести подношения, фрукты, ягоды и орехи с грибами сыпались как из рога изобилия. Я вышел на край поляны. Ева подбежала ко мне и села у моих ног. Мама оценивающе осмотрела меня, втянула носом воздух, вздохнула и ушла, а вместе с ней исчезли и все остальные шимпанзе. Ну вот, только этого мне и не хватало. Без меня, меня женили! Это была свадьба, а фрукты наверняка, приданное.

«Медовый месяц» длился две недели и за всё это время нас никто не побеспокоил. Создавалось впечатление, что где-то там, на дереве висит табличка: «Занято». Я охотился и ловил рыбу, а Ева собирала на окрестных деревьях свою дань и обязательно выкладывала на большом листе пирамидку из вкусняшек, точно такую фигуру выкладывал мой спаситель в зелёной пещере. Я даже обучил свою «невесту» ловить рыбу удочкой; у неё, как и у любой девушки это получалось весьма оригинально, но рыбу она всё-таки ловила. Со временем Еве даже понравились мои походные супы из мяса и рыбы, и пришлось ей сделать личную ложку из сухой ветки зебрано; полосатая ложка вызвала неопишуемый восторг у моей спутницы жизни и она никак не хотела с ней расстаться. Я просверлил в ручке дырочку и с помощью тонкого паракорда сделал из ложки амулет, который она носила на шее, а во время еды снимала. Такой идиллии и спокойствия у меня не было ни с одной человеческой девушкой. Это был настоящий рай, и Ева была настоящая.

Но однажды нас всё-таки побеспокоили – прибежал гонец

от королевы-матери и Ева, помолчав с ним о чём-то, дала понять, что надо идти. Я не сопротивлялся – как можно сопротивляться своему Предназначению. Шли быстро, Ева была молодой, сильной и она абсолютно выздоровела. Походка у неё стала совсем человеческая, мне даже иногда казалось, что она слегка «виляет бёдрами», как всем известная американская блондинка. Путь занял несколько дней, я их просто не считал.

Проводник бежал впереди, а мы шли рядом друг с другом за ним. Я увидел и показал Еве, она улыбнулась и помахала рукой. Впереди на тропу свалились два довольно крупных чёрных шимпанзе. Они радостно похлопали проводника по плечам, и как мне показалось, слегка поклонились Еве. На меня они смотрели насторожено, но не зло. Это были часовые, значит стойбище чёрных шимпанзе уже близко, а главное – мы успели.

На деревьях висели большие гнёзда округлой формы, сплетённые из веток и лиан. Их было не меньше сотни и судя по размерам там могли жить не менее четырёх шимпанзе, то есть общая численность обезьян не меньше четырёх сотен. Гнёзда были расположены подковой, а внутри подковы находилось ещё несколько таких же, как и все остальные «домов». Проводник где-то потерялся, а Ева уверенно вела меня в центр подковы. Мы не дошли десятков шагов до центральных домиков как из них начали выскакивать обезьяны. Пока мы подходили, их набралось не меньше двадцати. Я

остановился, а Ева подбежала к своим, я так понимаю, родственникам. Последовали традиционные потирания носами и похлопывания по плечу. Всё как у людей! И да, я не ошибся, главная в этом городе обезьян была мать Евы. Они посидели, «поговорили», и Ева вернулась ко мне. Только теперь я понял, что она совсем не такая как все остальные: они были обычные шимпанзе, только темнее и мельче, а Ева была почти как человеческая девушка. Жестами она мне объяснила ситуацию. Раздумывать было некогда, я и так всё понял: каннибалы снова вышли на охоту или что-то в этом роде, короче нужна моя помощь. Начали подтягиваться обитатели других гнёзд, но это были в основном дети, подростки и их мамы. Прибежал гонец, все замахали руками и начали разбегаться по домам. Королева-мать со своей свитой, состоящей из двух десятков, как самцов, так и самок шимпанзе, Ева и я немедленно выступили в поход. Через несколько часов пути мы подошли к большой опушке леса, на краю которой находились основные силы чёрных шимпанзе: сотни две обезьян; у некоторых из них в качестве оружия были просто палки. Опушка представляла собой широкую полосу без деревьев длиной километра полтора и шириной метров триста. Кое-где на опушке виднелись небольшие островки кустов. По действиям шимпанзе я понял, что они собираются просто встретить своих врагов, как только те выйдут на открытое пространство. План был заведомо безрассудный, так как более подготовленные в военном плане бурые шим-

панзе просто вышлют лазутчиков, обнаружат свою добычу, обойдут её незаметно с флангов и уничтожат. Опушка, на которой чёрные шимпанзе собираются победить своих врагов станет банкетным залом каннибалов. Жестом, приблизив к себе Еву, я попытался объяснить это ей, и к моему удивлению она посмотрела на меня с таким понимающим видом, что я тут же изложил свой план битвы. Ева досмотрела мои жестикования до конца, нежно прижалась ко мне, и задержавшись чуть дольше, чем позволяли обстоятельства, побежала к своим. После недолгого военного совета, в котором я не участвовал, поступила команда и десятка три обезьян вышли на опушку и направились к кустам в самом центре её, а остальные исчезли в чаще леса. Там где только что стоял шум и гам от нескольких сотен перевозбуждённых шимпанзе, остались только я, Ева и тишина. Я обнял свою умницу невесту и поцеловал её в лоб.

Когда группа беззаботных чёрных шимпанзе разбрелась по центру опушки в поисках съедобных корешков, более трёх сотен злобных глаз наблюдали за ними и более полутысячи быстрых лап обходили с флангов. Увлеченные собирательством бедные бонобо не заметили беды, и когда на них упал победный клич их смертельных врагов, они застыли в не решительности, буквально оцепенев от ужаса. Лишь некоторые из них попытались найти спасение в жалких островках кустов, и остальные, увидев это, присоединились к ним.

Горстка карликовых шимпанзе металась в панике, зажа-

тая диким не человеческим страхом в центре опушки. Страх неумолимо сжимал своё кольцо, вырываясь из алчных глотков атакующих. Близость добычи опьяняла и гнала ещё быстрее вперёд. Вот ещё сто метров и начнётся резня, кровавое пиршество победителей. И всё это будет происходить только с одной целью: набить свою ненасытную утробу плотью себе подобных, залить свой первобытный мозг избытком серотонина, и, одурев от гормона счастья, дать волю всепоглощающему стремлению господствовать над всем сущим вокруг и через тысячи лет и миллионы мутаций стать, наконец, человеком ... и сменив живые джунгли на мёртвые железобетонные, продолжать убивать таких же, как ты, уже без цели, просто в неистовом стремлении продемонстрировать окружающим своё превосходство!

Вот ещё пятьдесят метров, сорок и ...

И небо разверзлось опять! Гром гремел без остановки, оглушая своими раскатами всё живое вокруг. Молнии били в самую гущу нападающих, опрокидывали их, рвали на части, обжигали неистовой болью, ослепляли огнём, и, обезумев от ужаса и потеряв последнюю веру в свои силы, дикая орда каннибалов посыпалась к ногам своего повелителя! А повелитель стоял неумолимый как судьба, непобедимый как сама жизнь и хлестал молниями во все стороны! И имел полное право совершать этот грех потому, что защищал будущее всего человечества, свою Еву!

Когда гром прекратился, то, что ещё недавно хотело быть

всем, стало ничем. Племя каннибалов перестало существовать. Теперь эти повелители мира Конго были просто тупиковой веткой эволюции, им уже никогда не стать людьми. Их метод неверен: нельзя, уничтожая себе подобных, стать человеком и сохранить его в себе навсегда! Только объединив усилия всех и каждого для достижения общей цели, человечество, наконец, сможет во всеуслышание заявить, что оно есть во вселенной и будет всегда!

Оставшихся в живых и не сильно покалеченных шимпанзе отпустили, они больше не представляют угрозы для бонобо: всеобщая деморализация сделает своё дело и они рассеются малыми группами, чтобы в ожесточённой борьбе вырывать друг у друга право на животное существование. К тяжело раненым проявили гуманизм и просто добили. *Errare humanum est* – Человеку свойственно ошибаться...

В знак благодарности за своё чудесное спасение, ошалевшие от счастья бонобо понастроили нам с Евой гнёзд и каждый «архитектор» изо всех своих обезьяньих сил пытался заселить нас именно в свою новостройку. Это было очень комичное зрелище. Прекратила этот балаган королева-мать, предложив нам свои апартаменты. Но и от этого шикарного варианта мы вежливо отказались. Свой рай в шалаше мы обустроили вдали от «городской суеты». Недалеко от стойбища мерно катил свои тёмные воды Конго. У самой воды, на приличном удалении от основного массива леса росло всего два дерева, но зато всем деревьям деревья. Это был поистине

царский подарок от матушки природы. Ближе к воде росло достаточно молодое венге со стволом шириной около метра, который на высоте трёх метров переходил в настоящий взрыв зелени. Внутри этого зелёного кокона из веток находилось пустое пространство, из которого после небольшой доработки получилась великолепная летняя веранда. Чуть поодаль на пригорке росло великолепное «взрослое» дерево бубинго, не меньше сорока метров высотой, с идеально ровным стволом трёх метровой толщины. Вероятно из-за подвижности почвы вблизи реки, ближе к земле комель дерева переходил в поистине гигантское утолщение и раскалывался на три части, образуя идеальное пространство для более серьёзного жилища. Вездесущая и непоседливая Ева в кроне бубинго, на головокружительной высоте, оборудовала ещё и наблюдательный пункт, из которого открывался великолепный вид на окрестности. Об этом я не мог даже мечтать в прошлой жизни: жить в доме из эксклюзивных пород деревьев, не причиняя им вреда! Река обеспечивала достаточным количеством рыбы, раков и устриц, а лес фруктов, ягод, грибов и мяса. Я раньше никогда не понимал эти скользкие понты на устрицах, но отведав, по настоянию Евы, речных моллюсков, пришёл в полнейший восторг, как и Ева от приготовленного мной мяса лесной антилопы. Мы не только наслаждались обрётённым раем, мы дополняли друг друга, изменяя и себя и мир вокруг.

Ева частенько убегала в гости к родным, иногда и я при-

соединялся к ней. Жизнь в «городе» обезьян шла своим чередом, очень экстравагантным чередом. На первый взгляд могло показаться, что бонобо управлялись группой самок во главе с моей «тёщей». Но на самом деле хозяевами жизни были самцы. Всё общество делилось на более менее устойчивые семейные пары, которые и проживали в отдельных гнёздах. Но все домашние хлопоты ложились на хрупкие плечи слабой половины. Самцы вели праздный образ жизни. Единственной их заботой было поесть чего-нибудь вкусненького, отдохнуть и заняться сексом. Причём именно сексом, так как позиции были абсолютно человеческие, чем не могут похвастаться ни одни животные в мире, включая и ближайших родственников бонобо – обычных шимпанзе. Делали они Это с кем угодно, где угодно и когда угодно. Но никакого насилия я не видел ни разу, всё и всегда происходило по взаимному согласию. Самое удивительное было в том, что в этом процессе абсолютно отсутствовало даже малейшее проявление ревности не только у самок, но и у самцов. Примерная «жена» могла абсолютно свободно совокупиться со случайным «любовником» на глазах у своего «благоверного» и побежать, как ни чём не бывало по своим делам. А «обманутый супруг» тут же мог подойти к своему сопернику, совсем не для того, чтобы устроить драку, а скорее узнать насколько тому понравилась его жена в качестве полового партнёра, или «угостить друга» ещё и вкусным бананом. Самцы вообще предлагали свои услуги всем подряд вне

зависимости от возраста и социального положения и естественно легко находили взаимность, и точно так же никак не рисковали нарваться не семейный скандал. Единственным исключением на этом празднике жизни были мы с Евой. Ко мне то конечно частенько подкатывали «дамочки» с недвусмысленным предложением, но после вежливого отказа, так же легко и непринуждённо находили себе партнёров поговорчивее. Но чтобы Еве предлагали нарушить её целомудрие, я не видел ни разу. Почему было именно так, я решил узнать после того как научу свою супругу разговаривать на русском языке. Но я её недооценил в данном вопросе.

Однажды утром Ева ушла в «город». Обычно без меня она там долго не задерживалась, но в этот раз всё пошло не так. Приближался вечер, а моя жена никак не возвращалась. Я забрался на смотровую площадку нашей башни-бубинго, с которой прекрасно было видно стойбище карликовых шимпанзе и обнаружил там абсолютно размеренное течение беззаботной жизни. Но не ревность меня терзала, а беспокойство о безопасности любимой. Как потом выяснится – я зря беспокоился! Долго думать, когда речь идёт о жизни моих близких, не в моей манере. А здесь, как и у моего первородного предка в раю, был только один близкий – Ева. Слетел с бубинго, как с дивана, подхватив на ходу нож, патронташ и ружьё, понёсся в сторону стойбища бонобо. Нот уже через несколько прыжков остановился как вкопанный. Жёсткий, повелительный голос твердил не переставая: «Иди

в сад! Иди в сад!» Садам я называл рощу неподалёку, в которой Ева собирала фрукты. Я, и только я, называл это место садом! Никто кроме меня и Евы не знал этого названия! Кто мог мне отдать такой приказ? Именно приказ! Потому, что пока я это думал, ноги сами меня несли в противоположную сторону от «города» обезьян. «Быстрее!» – Барабанило сердце. «Быстрее!» – Втори́ли ноги, ускоряя бег. Усейн Болт проиграл бы мне этот забег. И выиграл спринт у многократного чемпиона мира я не зря!

На высокой пальме сидела моя «девочка», швыряла кокосы в здорового леопарда, бесновавшегося внизу, и громко смеялась. Смеялась членораздельно, как человек! Леопард лютовал как Отелло возле Дездемоны, но вся его ярость была бессильна. Он просто обезумел: вонзал свои когти в пальму и лупил себя пятнистым хвостом с такой яростью, что не видел и не слышал ничего вокруг. Зато я прекрасно всё видел и слышал. Первый удар картечи опрокинул леопарда навзничь, второй поставил жирную точку в его охотничьей карьере.

Я подхватил свою суженную как пушинку, когда она спорхнула с пальмы. Подхватил как самое дорогое в моей жизни, как воздух, без которого жить невозможно!

– Я люблю тебя! Я люблю тебя! – Кричал я, не понимая, что кричу на весь Конго.

– И я люблю тебя, – сказала Ева. – Не кричи, услышат.

– Пусть все слышат как я лю... – Выкрикнул я, и осёкся.

– Ты умеешь говорить?

– Да...

– Давно?

– Когда убегала от леопарда... как-то само собой... раньше я просто понимала твой язык, но сама не могла говорить. А когда он погнался за мной, я и сама не поняла, как начала кричать: «Иди в сад! Иди в сад!»

– Это же великолепно! – Воскликнул я.

– Ничего не понимаю. – Удивилась Ева.

– Потом объясню – это сейчас не самое важное.

– А что самое важное?

– То, что я тебя люблю... и ты меня!

Это была наша первая брачная ночь. Чувство, давно забытое за ненадобностью и невозможностью, выплеснулось наружу израненной годами и предательством близких людей души, и захлестнуло всё вокруг и понесло, как несёт Конго свои величественные воды в сезон дождей, сорвавшись с высоты водопада Инга. Вся нежность, истосковавшегося за лаской тела, всё то, что было надёжно скрыто от посторонних, явилось в своей неприкрытой наготы и просило только одного – взаимности.

Начался сезон дождей.

– Почему к тебе никогда не «пристают» твои соплеменники, ведь это для вас так естественно? – Спросил я у Евы, и

испугался, что она обидится.

А она смеялась, долго, так долго, как может смеяться только молодая девушка, счастливая своей привлекательностью, уверенная, что её любят и зверски ревнуют. Я тоже начал смеяться. Какой же я, всё-таки глупый... Она давно знает, что такое ревность, человеческая ревность... и человеческая любовь. Бонобо не знают ревности, и любовь у них другая. Ева давно уже человек, еще до моего появления в её жизни, и она меня ждала, ждала, как ждёт воды африканская сельва в сезон засухи, как ждёт воды Конго, чтобы напоить живительной влагой всё вокруг и дать начало новой жизни!

Сезон дождей в Конго достаточно длительный процесс, дожди практически без остановки идут с сентября по май, но для нас с Евой это время пролетело как один день. Шкура леопарда заняла достойное место на полу нашего дома в розовом стиле: бубинго иногда называют розовым деревом, но мне больше нравится конголезское название – уака. Я научил свою принцессу работать ножом не только по «продуктам», но и по дереву, благо материал долго искать не пришлось: бубинго – розовое дерево, венге – чёрное. Здесь, какое дерево не возьми, и оно окажется ценным. Португальский ножичек «Мам-Иберика» с девятимиллиметровым тонким лезвием из 420 стали с бронзовым покрытием и рукоятью из бубинго я подарил Еве. Благородное дерево сделало кругосветное путешествие и вернулось в дом родной! Очень часто сидя или лёжа на «леопарде» мы что-нибудь мастерили, и раз-

говаривали. Разговаривали на двух языках: на русском и на телепатическом. К началу мая моя любимая уже не только легко говорила по-русски на любые темы, но и читала наизусть стихи. Для чистоты эксперимента я рассказал ей лучшие стихи Пушкина, Лермонтова, Есенина, Высоцкого, Маяковского и Спалаха. В принципе Еве понравились все стихи, но Спалах произвёл на неё особенное впечатление.

– Этот человек вобрал в себя всех и создал свой особенный мир. – Сказала как-то моя любимая, вырезая очередную шахматную фигурку.

– Ты сейчас о ком? – Переспросил я.

– Пушкин звучит по-детски – наивно; Лермонтов – слишком строго, как не живой; Есенин – обречённо, даже обиженно на жизнь; Высоцкий – зло; Маяковский – сплошные лозунги... а там мир, особенный... как ручей течет и обязательно чистый ручей, даже если злые стихи, все равно чистота на душе... – Резюмировала Ева. – Ты знал его?

– Кого?

– Не придуривайся, ты понял...

– Я знаю его ...

– Это ты. Я так и знала, что это ты! – Вспыхнула Бонобочка, как я её шуточно называл. – Ты подшутил надо мной? Зачем? Проверял?

– Я дал тебе выбор ... выбор Метода.

– Хитрый ты. – Притворно надула губки Ева. – Хитрый лис, вот кто ты. – И полезла ко мне целоваться.

Да, Ева была права, я именно хитрый лис, и мудрый. Вместе с развитием интеллекта, сверхъестественного от рождения даже для современного человека, Ева развивала и свою внешность. Использование Метода ещё сильнее ускорило все процессы. Моя любимая менялась просто на глазах, она совершенствовалась и внутренне и внешне, она росла над собой. Если бы я увидел её такую год назад где-нибудь в Москве, Праге или Милане, то влюбился бы как мальчишка с первого взгляда, но побоялся бы познакомиться, приняв её за супер модель. А сейчас эта неземная красота сидела в моих розовых апартаментах в центре экваториальной Африки и вырезала офицера из эбеновой веточки. И мне не нужны миллиарды, что бы она меня любила. И мне здесь ничего не надо потому, что я в раю, а жена моя – Ева!

– Почитай мне своё. – Попросила Ева, задумчиво глядя на мутные воды Конго.

Сезон дождей заканчивался, река разбухла, набралась впечатлений за тысячи километров пути, впитала в себя и радость и горе, и жизнь и смерть, и представляла собой неимоверный коктейль энергии и эмоций первобытного, а потому непознанного мира, который сколько не пей – не выпьешь. И каждый мог щедро зачерпнуть бокал чувств, с только ему одному известным названием и составом.

«Минотавр»

Отражение в зеркале строже и суровей чем праведный суд.

Вот гляжу я в него, и, похоже, что во мне сразу двое живут.

Человек, но рога и копыта, ты забвенью предать не спеши.

Очень часто калитка открыта, в лабиринт беспокойной души.

Эта рожа появится снова, присмотрись хорошенько, и ты,

Сам поймёшь, у обличья такого, есть задатки иной красоты.

Эту скрытую сторону мира, я принять безраздельно готов,

Чтобы с вида простая квартира, превратилась в долину цветов.

Не заметишь различия в теле, если смотришь всегда со спины.

Не случайно мы Это хотели, после Этого мы рождены.

Но наутро с приходом похмелья, снова я сам себе человек.

Как всегда говорю, что теперь я, распрощаюсь с тобою навек.

Ничего в этом мире не свято, каждый с жизнью один на один.

Так узнай же слово – расплата, хитро-мудрой тропы господин.

Минотавр лежит на постели, он безжалостно мною убит...
Только как в человеческом теле, жить теперь, без рогов и копыт!?

– Ой! – Неожиданно вскрикнула Ева. – Я палец порезала
...

– Это не ты порезала.
– Как не я? – Изумилась моя любимая.
– Это твой Минотавр. – Ответил я. – Минотаврочка!
– Как это?
– Иди сюда, некогда объяснять! – «Включил» я командира.

Ева подошла и показала. На указательном пальце левой руки был довольно глубокий порез с обильным кровотечением. Держа над порезом свою раскрытую ладонь, я начал «зашивать» рану. Сначала кровь замедлила своё течение, затем почти перестала течь, и лишь наполняла каплю. Капля остановилась, засохла и отвалилась, а снизу «выросла» новая плоть. Моя Бонобочка ошарашено смотрела то на меня, то на палец. Потом потрогала его и, убедившись, что рана исчезла, как будто её и не было, выдавила из себя:

– Как ты это сделал?

– Это не я – это он.

– Кто он? – Недоумевала жена.

– Конго!

Казалось, что река действительно замедлила своё торжественное шествие.

– Я тебя серьёзно спрашиваю, причём здесь Конго?

– Хорошо. Давай по порядку. Ты помнишь битву с каннибалами?

– Как же её забудешь, я очень сильно боялась! – Выкрикнула она.

– Чего ты боялась? – С напускным удивлением спросил я.

– Я боялась, что они нас... тебя победят, а нас съедят. Я была на той поляне... они убивали наших и жарили на углях, как ты жарить антилопу... Они ели нас! Они твари последние, мрази! – Выпалила Ева.

– Я знаю.

– Откуда ты это можешь знать, ты это не видел!

– Я видел страшнее...

– Что может быть страшнее? Этого...

– Страшнее могут быть люди. Люди хуже этих нелюдей. Позор рода человеческого не в том, что наши предки ели себе подобных, чтобы стать нами. Позор, что мы убиваем людей ради самого убийства! У них была цель стать людьми, у нас цели нет, мы её утратили! Мы занимаемся крысиными бегами на выживание. Мы не люди, мы крысы! Восемь

миллиардов крыс, злобных, алчных и бесцельных! Мы в тупике эволюции. У нас тысячи учёных заняты изобретением бесцельного способа существования, понимаешь, не жизни, тупого существования! – Кричал я и не мог остановиться.

Я посмотрел на Еву и не узнал её, мне на долю секунды показалось, что она обыкновенная шимпанзе. Тряхнул головой, слава богу, показалось – она просто как-то внезапно вся осунулась, потеряла энергию, у неё потухли глаза.

– И ...ты... – Всё, что она смогла выдавить из себя.

– И я был таким. Теперь не такой. Мы всё начнём сначала. Вместе с тобой и такими же, как мы! Иди сюда, ко мне, и я тебе всё доступно объясню.

Мы сели возле летней веранды на скамейку, я обнял Еву, поцеловал, и начал свой рассказ:

– Всю свою жизнь я искал смысл жизни, для начала своей. Искал и нигде не находил. И в сорок с лишним лет, пройдя и Крым и Рим, когда потерял всё, чем дорожил, я, наконец, понял, что искал не там. Я хотел найти снаружи себя, а надо было заглянуть внутрь. И я заглянул. И увидел там всё! Я увидел будущее, и своё и всех нас! И помог мне в этом Метод. Я понял, что бояться надо не опасностей, не проблем, нет. Бояться надо скуки, лени, бесцельно прожитую жизнь надо бояться! Надо бояться пропустить самое важное в погоне за сиюминутным. Там, во время битвы мне некогда было бояться каких-то обезьянок с копьями, сколько бы их ни было потому, что за мной стояла ты! Сила воина в силе его

Духа, в силе его Минотавра. Именно так, с большой буквы – это плоть от плоти твоя, это по образу и подобию твоему, но в другом мире, в мире чистой энергии и информации, и в этом мире нет времени и нет смерти. Через своего Духа, своего Минотавра, используя Метод как ключ, я захожу в этот мир и беру энергии и информации столько, сколько надо для дела, для общего дела. Энергией наполнено всё вокруг: ты, я, лес, небо, река ... Энергия одинакова для всего, бери, но не жадничай. Бери, чтобы отдать! И она не закончится никогда! Окончательно я это понял только здесь, в окружении девственной, первородной энергии и чистоты, чистоты, не загрязненной человеческой жадностью и подлостью. Что мы передадим своим детям? Помойку? Свалку отходов, пустых тел, лишённых всего человеческого? Рай там, где нет человека, того человека, каким он стал, каким его сделали троглодиты наделённые властью! А в раю всего хватает всем, чистая энергия называется Любовь! Так я вылечил тебе палец – любовью! И так я вижу будущее! С любовью! С надеждой на лучший мир! С верой в будущее свободного человека, а не всецело зависящего от расположения своего идола, как бы он не назывался. Если ты думаешь, что любовь – это отказ от собственных желаний в пользу желаний твоего любимого, то ты беспощадно к самой себе ошибаешься, и рано или поздно эта беспощадность обернётся против тебя. А любимый твой, как ни в чём не бывало, пойдёт дальше «по жизни смеясь», в поисках новой рабыни любви. Если бы я хоть на

мгновение усомнился в своём Предназначении, они бы это сразу почувствовали, и поняли, что я раб своего идола. Еще я от мартышек не бегал... У меня предназначение освещать путь людей к Человечеству, как меня могут остановить какие-то там мартышки, какой бы силой и властью они не обладали!? Человечество – это не совокупность живших, живущих и тех, кто будет жить завтра. Человечество – это цель появления нас как людей, это конечный пункт существования человека как вида. Отдельный человек прекратил своё развитие и стремительно деградирует. Дальнейшее развитие человека возможно только всем обществом, всей совокупностью индивидов без деления на страны, расы, религии и ещё чёрт знает что. Всё что разъединяет людей должно быть выброшено на помойку истории. Должно быть, и будет выброшено!

Я взглянул на свою любимую: её глаза, полные слёз, сияли счастьем.

Ева легко усваивала всё, чему я её учил, она всё схватывала на лету, но я все равно торопился. Знал, просто знал, что надо торопиться, времени мало. Она понимала это, слышала это на двух языках. Телепатия – это не возможность читать чужие мысли. Чужие мысли прочесть невозможно, не верьте в эти сказки. Чудес на свете не бывает! Всё, что кажется вам чудом, на самом деле подчиняется неумолимым законам вселенной. Телепатия – это язык для общения между

разными мирами. Телепатия – это язык, на котором разговаривают ваши Минотавры, это обмен энергией между ними. Энергия вашего Минотавра (духа) в физическом мире проявляется в эмоциях. Две самых сильных эмоции – это любовь и ненависть. Если вы будете учить своего ребёнка любви и будете его любить, то он научится любить. А если вы будете говорить ему о любви и при этом ненавидеть и его и всё вокруг, то он научится только одному – ненависти! Все дети телепаты от рождения! Вы никогда не сможете обмануть своего маленького ребёнка. Он вас слышит телепатически, не умея ещё говорить и понимать обычную речь. Взрослея и обучаясь обычному языку, ваши дети забывают язык телепатии потому, что вы не говорите с ними на этом языке, потому, что вы сами уже его не знаете. И самое главное ваши дети перестают понимать своих Минотавров! Родившись одновременно в двух мирах, они, взрослея, начинают жить только в физическом мире и навсегда забывают о мире энергетическом! Чтобы телепатически услышать другого человека, надо не только уметь это слышать, надо, чтобы этот человек говорил телепатически именно с вами, чтобы он был настроен на вас, а вы на него. Настроиться можно только сильной эмоцией. Вот почему в экстренных ситуациях включается режим «ЧП» и мать чувствует опасность, которая грозит её дитяти на любом расстоянии, и даже может его предупредить или помочь ему. Это значит, что язык телепатии можно «вспомнить» через сильную эмоцию, так

было в случае с леопардом у меня с Евой. Энергия есть везде, но не все мы умеем правильно пользоваться этой энергией. Телепатии, как и всему, надо учиться. И мы учились, учились всему! Плавать, делать оружие из любых подручных средств, быть невидимым и неслышимым, охотиться, стрелять из всего, что может стрелять. Учились всему, что умел я, и всему, что знала она. Учились как в последний раз, как перед концом света, с жадностью впитывая всё новое. Мы учились любить всё вокруг, мы жили этой любовью. Мы научились брать энергию и делиться ею, мы научились жить в Гармонии!

Глава вторая. Точка отсчёта

На реке появились три «Зодиака», я их чётко видел с высоты «башни». Эти гости были незванными, но ожидаемыми. То, что они появятся, было также очевидно, как надписи на бортах их лодок: «IGC». Им нужна Ева, они пришли «охотиться» за ней. Обо мне они не знают, я для них никто, пустое место. Они пришли охотиться на мою любимую, а мы будем охотиться на них. Очередные каннибалы хотят остановить то, что остановить невозможно. Каннибалы из «International Genetic Corporation». Алгоритм действий в такой ситуации был отработан и через несколько минут мы с женой растворились в джунглях. Три больших надувных лодки – это минимум тридцать человек: пять-шесть – науч-

ные сотрудники, остальные – «спецы». Учитывая, что в ДРК (Демократическая Республика Конго) идут боевые действия между вооруженными силами ДРК и повстанцами (Силами движения 23 марта), а параллельно ещё и между мелкими группировками хуту и тутси, и путь сюда только через Конго и Киншасу, то никакая корпорация не сунется сюда под охраной дилетантов. Значит эти два с половиной десятка не просто спецура, а отборные головорезы. Этих одним «Браунингом» на колени не поставишь. Конго нам в помощь...

Один «Зодиак» уткнулся в берег и из него тотчас посыпались бойцы в одинаковом камуфляже с шевронами «IGC». Четверо заняли оборону у берега, пятеро перебежками двинулись в сторону двух отдельно стоящих деревьев. Две другие лодки замерли на середине реки, и только после сигнала двинулись к берегу. Из причаливших «Зодиаков» уже не спеша высадилось около двух десятков людей. Группа из шести человек отличалась от остальных. Они не участвовали в разгрузке содержимого лодок и держались немного особняком.

– Олаф, вам не кажется, что мы зря припёрлись в эту глушь? Может её сожрал ягуар или медведь? – Спросил высокий, пожилой брюнет с явными признаками академического образования.

– Здесь не водятся ни медведи, ни тем более ягуары. – С пренебрежением ответил подтянутый блондин с офицерской выправкой, и, похлопав себя по кобуре на портупее, продол-

жил. – И потом, профессор, если бы её съели, то чип все равно бы работал, а он уже год молчит.

– Так какого чёрта мы не приехали сразу? – Вспылил «академик».

– Такого, что я и мои люди не камикадзе, лезть в самое пекло Мировой африканской войны. Год назад сюда пришлось бы добираться не на «Зодиаке», а на линкоре. Вы готовы оплатить круиз на «Нью-Джерси»?!

– Хорошо, хорошо, полковник, я погорячился, но как вы думаете: у нас есть шансы найти эту ... ?

– Посмотрим. – Ответил полковник и удалился в сторону лодок.

Полковник был профессионалом и требовал строжайшей дисциплины и субординации. Поэтому, несмотря на полное отсутствие опасности, ввиду невероятной удалённости от «мест обетованных», в лагере всё происходило по правилам военного времени: никакого алкоголя, часовые выставлены в нужных местах и сменяются каждые три часа. Но наутро начальник караула доложил полковнику о чрезвычайном происшествии:

– Сэр, ночью произошло ЧП.

– Что ещё, чёрт побери?

– Сэр, пропал один «Зодиак».

– Вы в своём уме, сержант? Как пропал! Кто нёс караул у лодок!?

– Караул, несли трое, все трезвые и здоровые. Я регулярно лично проверял: никто не спал. Сэр!

– Тогда как?

– Не могу знать, сэр! Никаких следов...

– Вы болван, сержант...

– Сэр, да, сэр!

«Расследование» обстоятельств выявило следующую картину. В карауле никто не был пьян или не здоров, никто не спал, и никто ничего подозрительного не видел и не слышал. Лодка «ушла» вместе со швартовым. Кнехт остался на месте. В лодке находился НЗ (неприкосновенный запас): четыре «Бушмастера», четыре «Найтфорса», бинокль, дальномер, баллистический калькулятор, два ПМС, два ящика патронов, спутниковый телефон, ноутбук со спутниковой тарелкой, два топора, четыре «Страйдера», верёвки, консервы, палатка, два комплекта «Гортек-милитари», две пары берцев и перчаток, аптечка и кое что по мелочи. Из соседнего «Зодиака» исчез один ящик патронов, причём этот ящик должен был находиться в НЗ.

– Сержант, почему ящик с патронами из НЗ находился вне лодки с НЗ и как вы это узнали? – Строго спросил полковник.

– Я его лично туда положил, сэр.

– С какой целью?

– По ошибке, сэр.

– Поясните, сержант Нортон! – Начал закипать любитель

субординации.

– Поясняю, сэр! В лодку с НЗ я по ошибке положил два ящика патронов 308-го калибра, а ящик с 223-м, опять же по ошибке, оказался в другой лодке. Выяснилось это только ночью и утром я собирался поменять ящики местами. Сэр. Но ящик пропал. Сэр.

– Майор, вы что-нибудь поняли? – Обратился полковник к своему заместителю, стоявшему рядом.

– Ни черта ... Сэр! – Заявил майор и развёл руками.

– Нортона, вы можете объяснить понятнее?! – Полковник окончательно вышел из себя.

– Так точно, сэр. Объясняю понятнее, сэр. – Вытянулся в струнку сержант. – У нас по штатному расписанию в НЗ должны были находиться две винтовки калибра 308 и ящик патронов к ним и две винтовки 223 калибра и ящик патронов к ним. Больше у нас нет винтовок под 223 патрон, вообще нет. Ночью, во время обхода караула я обнаружил ящик 223-х патронов не в лодке с НЗ и понял, что произошла ошибка. Но так как во время несения караула запрещено перемещать охраняемое имущество, то я собирался поменять ящики местами утром.

– Вы молодец, сержант Нортона. – Обескураженно произнёс полковник.

– В чём он молодец? – Удивился майор.

– Благодаря внимательности сержанта Нортона и неукоснительному выполнению им устава караульной службы, мы

теперь знаем, что некий человек-невидимка увёл у нас из подноса лодку с НЗ, потом вернулся и взял из другой лодки ещё один ящик патронов, и никто ничего не видел и не слышал. И всё это происходит в центре дикой Африки, где самый подготовленный «спецназ» – это дикие обезьяны! – Совсем потухшим голосом сообщил начальник Службы Спецопераций огромной международной корпорации.

– Так может это они и есть? – Обрадованно воскликнул его заместитель.

– Не хотел бы я встретить такую обезьяну... которая умеет отличать 223-й калибр от 308-го! Майор, если вы её встретите, сразу бегите: эта обезьяна знает «Дао войны». Она не просто утащила наш НЗ, и обнаружив отсутствие нужных патронов к двум «Бушам», вернулась и нашла их, она сделала это из жалости к нам! Предупредила, ненавязчиво, что лучше нам уйти живыми или мы здесь все и останемся! Или я Белоснежка! – Отчеканил полковник, снял свой берет, вытер пол со лба, и не одевая головной убор, отдал всем честь и удалился в свою палатку.

Он рухнул на походный стул и увидел, что его любимая винтовка исчезла вместе с кейсом. Позже выяснилось, что патроны к ней тоже исчезли.

По течению великой реки двигалась странная процессия: гуськом друг за другом плыли две надувные лодки и плот, просто плыли по течению, сплавлялись. На лодках и плоту

находилось около трёх десятков людей.

– Почему они ушли? Ты же говорил, что они хорошие воины и их ружьём не испугаешь? Ты ошибся и они плохие воины? – Спросила Ева.

– Я не ошибся, они хорошие солдаты, а ещё у них грамотный командир.

– Но они убегают!

– Они не убегают, они уходят. Я дал им такой шанс и они им воспользовались.

– Не понимаю. – Не унималась Ева.

– Есть трактат некоего китайского военачальника Сунь Цзы «Законы войны почтенного Суня». Знаменит этот Цзы только тем, что якобы написал это руководство по эксплуатации армии. И там сказано: «Непосредственно боевые действия являются крайней мерой в искусстве ведения войны, и их следует избегать, если это возможно.» Понимаешь к чему я веду?

– Нет. – Откровенно ответила моя жена.

– Эх, молодёжь... Я, не вступая в бой с противником, показал ему, что я сильнее его и убедил его отступить. Я победил – никто не пострадал!

– А как он понял, что ты сильнее?

– Сегодня явно не твой день. Я мог не брать патроны из второй лодки, они бы подумали, что просто забыли привязать первую, и её снесло течением. А потом перебить их всех неожиданно из винта или вырезать ночью ножом, ведь я хо-

дил у них по лагерю и никто меня не видел и не слышал. А забрав патроны из второй лодки, и личную винтовку их командира, я именно этим и показал, что мог это сделать, что я сильнее!

– Я поняла, я поняла! – Захлопала в ладоши Ева. – Так они больше не придут?

– Они не придут. Придут другие. И их будет намного больше. Нам надо выиграть время. Странно, что они пришли по реке, а не воспользовались более простым способом – вертолётom. Они как будто знали где искать. Завтра пойдём в город и кое-что выясним.

С утра пораньше мы двинулись разгадывать ребус. По дороге я рассказал Еве об интересной особенности раны, которую я ей лечил. Настало время ей знать правду. Это была не рана, а место чипирования. Чип был довольно большой, как горошина. Он и стал проблемой. По какой-то причине организм Евы начал его отторгать. Я его извлёк и уничтожил. Возможно, у её матери был такой же подарок от «IGC». Так и оказалось. Чип я извлёк и отправил в путешествие... Теперь у нас будет время подготовиться.

– А когда мы будем «разбирать подарки» от Корпорации? – Кокетливо прикусив губу, поинтересовалась Ева.

– Ох, уж это женское любопытство. – Подумал я.

А "подарки" действительно были хороши, сразу видно серьёзный подход к делу в солидной компании...

Ева была на седьмом конголезском небе от счастья, взяв в руки очередной «девайс», а я объяснял, что это такое.

– Штурмовая винтовка «Bushmaster ACR», модульная, производитель MagpuL Industries Corp. – проверенная рабочая лошадка, магазин на 30 патронов, калибры 223 Rem. (5,56* 45) и 308Win. (7,82*51).

– А почему на ящике написано: 7, 62*51? – Удивилась моя принцесса.

– Врут. – Не задумываясь ответил я. – 0,308 умножить на 25,4 будет 7,82! Врут мерзавцы... 7, 62 – это калибр 300-й!

– Так, оптический прицел «Nightforce Tactical», день-ночь, кратность увеличения 1-16, объектив 42, марка Mil Dot, хороший. Биноколь «Zeiss», кратность 60, просветлённый, антиблик, затемнение с гелием. Дальномер «ZWC», лазерный, с флюгером, ночной режим есть – красота. Калькулятор – пригодится. ПМС.

– В смысле пост менструальный синдром? – Рассмеялась Ева.

– Прибор малозумной стрельбы или саундмодератор – это глушитель. Далее, далее... Tактический нож «Strider», сталь M395, порошок, карбон, – вещь! Форма, берцы... телефон... ноутбук... и внимание, барабанная дробь – кастомная винтовка, босяцкий подгон ...

– Хи-хи-хи. – Ева залилась звонким смехом.

– Винт, кастом, кованный матчевый ствол «Bullet Central», затворная группа «Bat Machine» «Neuvo», ложка «McMillan»,

калибр .416Barrett, прицел «Nightforce Tactical Competition» 4-60*56 , с тепловизорным блоком, двухконтурный саунд-модератор... Ева, это не винтовка – это песня, сказка, музыка...мечта!

– Ты так говоришь, как будто – это девушка!? – С ноткой ревности в голосе произнесла моя жена.

– Это лучше любой девушки, представь, затвор с двумя упорами без направляющих, а ход...масло не надо!

– И даже лучше чем я?

– Ты не девушка...

– А кто, женщина!? – Всерьёз разозлилась Ева.

– Ты моя жена! – Ответил я и подумал. – Баба и в Африке баба.

– Я не ревную, просто я не женщина.

– Завтра на стрельбище увидим кто ты...

– А ты мне покажешь, что делать с этим? – Ева указывала на телефон и ноутбук.

Ноутбук «забрал» четыре дня. Я не мешал своей любимой изучать цивилизацию виртуально. Наоборот был рад этому. Пусть изучает: информация – это очень важно.

Стрельбищем нам послужила река. Недалеко от нашего дома она делала крутой изгиб и повытаскивала на берег валуны и деревья, соорудив завал – это будет служить бруст-вером.

– Этот полковник собирался разбогатеть на африканских

трофеях, судя по количеству патронов? – Удивлялась, нет, возмущалась дочь местной королевы.

– Я думаю, он её только недавно «собрал» и не терпелось пристрелять. А слона этой пулей можно только покалечить. – Ответил я.

– С такой пушки и только покалечить? – Удивилась де-вушка. – Почти пятидесятый калибр! К тому же Barrett. Я подготовилась... в интернете.

– Ты всё перепутала. В полуавтоматической винтовке «Barrett M82» (M107) используется патрон .50BMG – патрон для пулемёта Браунинга. Этот патрон предназначен для поражения легкобронированной техники, как и сама винтовка. Ни о какой высокоточной стрельбе речь не идёт в принципе! Это только в голливудских фильмах из таких гавномётов попадают в глаз с двух километров. На самом деле из M82 с вдвое меньшей дальности можно попасть в «Хаммер» и то без толку. У пули не будет энергии пробить броню. Стрелять надо с меньшей дистанции, тогда тяжёлая пуля с осколочным сердечником и малой скоростью, проломит броню и осколками поразит личный состав противника. Слона тоже поразит. А .416-й патрон это другой Барретт – это точный патрон с настильной траекторией, высокоточный! И пуля в нём другая и энергия и скорость, а главное – кучность. Вольфрамовый сердечник, на скорости более тысячи метров в секунду, прошьёт слона навывлет и если не попасть строго по месту, то есть в сердце или мозг, то этот слоник умрёт в мучениях за

двадцать километров от места выстрела. И как забрать трофей? Эта винтовка нужна для другого...

– А в интернете пишут, что М82 применяется полицией и армией для стрельбы по живой силе противника!?

– В интернете каждый второй как Сунь Цзы. В интернете ты получишь информацию, которую написал человек. А человек может ошибаться, а может просто нагло врать. Интернет – это не ЭИП. Интернет мёртвый – только информация, интернет только потребляет энергию и в первую очередь энергию человека! Энергоинформационное пространство живое, настоящее, как и мой личный опыт.

– Всё, давай учи... всё по порядку как положено ...

– Вот за это я тебя и люблю. – Я обнял Еву и поцеловал в губы, «по-настоящему».

– Только за это? – Ева «включила» режим соблазнения.

– Я тебе потом покажу, за что я тебя люблю, дома.

– Договорились, а теперь учи меня стрелять из своей «мечты». – Не унималась разгорячённая поцелуем жена.

– Итак, главный показатель винтовки – это кучность. Измеряется в МОА – угловых минутах. Кучность – это диаметр круга, в который уложатся пять пуль, выпущенных с дистанции в 100 метров. Это и есть ограничение винтовкой (законами вселенной): как бы ты не старалась, винтовка лучше не «плюнет». Кучность обычной винтовки должна быть не меньше 1 МОА – это круг диаметром 29 миллиметров.

Сделай пальцами жест «оккей», вот этот круг и есть одна угловая минута. Соответственно на 200 метров будет 2 минуты, на триста – 3, а на два километра – 20 угловых минут – это круг диаметром 58 сантиметров. Соедини руки в круг, коснувшись кончиками пальцев. Молодец. Вот где-то в этот круг попали бы пули из обычной винтовки с дистанции двух километров, это если бы ты была богом! Но на этом расстоянии на пулю будут воздействовать: притяжение земли, ветер, температура воздуха, влажность, атмосферное давление, сопротивление воздуха и самое главное – на пулю будешь воздействовать ты и твоё психофизическое состояние. И в итоге из обычной винтовки, например СВД, с такой дистанции ты не попадёшь даже в грузовик.

– Попаду, я из ружья хорошо стреляю! – Азартно выкрикнула Ева.

– Из ружья просто не долетит. Вон лежит «Буш», как раз 1 МОА. Видишь валун, размером с буйвола. Сколько до него метров?

– Пятьсот? – Не задумываясь, ответила моя ученица.

– 365, проверяем дальномером, смотри – 366!

– А как ты так смог?

– Это позже, сейчас важно другое. Попади в него, в валун попади. Эту винтовку я уже пристрелял с этого самого места. Не крути барабаны, просто стреляй в центр валуна. Вот и место для позиции. Пять выстрелов.

Ева легла и начала стрелять. Звуков попадания не было

слышно – слишком далеко и посторонние шумы мешали. Потом с той же позиции стрелял я. Шесть выстрелов, пауза и ещё шесть выстрелов. Когда мы подошли к валуну, то в центре было чётко видно две группы по шесть попаданий. Ева померяла «оккеями».

– Поместились в три! – Радостно вскрикнула она. – А мои где?

– Да вон они, везде, по всему валуну раскиданы.

– А нельзя просто зайти в ЭИП и всему научиться?

– Можно, если ты на 13-м уровне.

– А как это?

– Это как я, но работать все равно придётся упорно и там и здесь. И это очень интересно – работать в своё удовольствие. Ты сейчас где-то на шестом уровне.

– Я вся твоя.

– Я знаю...

После этого моя жена стала послушной ученицей. Ещё усерднее она взялась за обучение, когда я показал ей стрельбу из кастома на 2077 метров, «уместившись» при этом десятью пулями из десяти выстрелов в 3 МОА. А 3 МОА – это меньше головы человека, с двух с лишним километров! От леса до леса через весь Конго: десять выстрелов и десять попаданий! Любой опытный стрелок, знает, что это нереально. Но у меня была винтовка моей мечты, Метод, Конго и Ева!

Если кто-то из читателей думает, что всё это какие-то сказки или враки, то он сильно заблуждается. Всё, что описано в этой книге – чистая правда! А почему вы об этом никогда ничего не слышали и не видели, почему об этом ничего не «трубили» средства массовой информации, почему этим не «взорвался» интернет, вы поймёте, только дочитав книгу до конца. Наберитесь терпения и Метод откроет вам совсем другой мир, мир которому наши далёкие предки дали название Рай.

Я всегда знал, что некоторые девушки становятся просто одержимыми, когда попробуют стрелковое искусство «на вкус». Но Ева превзошла даже мои ожидания. Она и днём и ночью занималась только этим: стреляла, читала в интернете, изучала матчасть и засыпала вопросами меня. Я не сопротивлялся. Как-то полулёжа на поляне, заросшей сансевиерией – это такие огромные цветы, которые очищают энергетическое пространство, Ева спросила:

– А какая винтовка у тебя была первая?

– Вообще-то тебя должно интересовать, какая у меня была первая девушка, а не винтовка. – Рассмеялся я.

– Я же не простая девушка, а генетически модифицированная и потом, ты разве забыл? – Поддержала шуточный тон дочь дикой природы.

– Забыл, что ты из рода бонобо, а они не знают ревности?

– Нет, ты забыл, чему меня учил!? – Огрызнулась Ева.

– И чему же?

– А тому, что на вопросы надо отвечать быстро и чётко, особенно если у спрашивающего, есть винтовка!

– Всё сдаюсь на милость победителя и отвечаю быстро и чётко. Первой моей «винтовкой» было одноствольное ружьё Иж-18, которое стреляло через раз. И было мне тогда лет девять...

– Ну, я же серьёзно.

– А если серьёзно, то СВД с прицелом ПСО-1.

– Это снайперская винтовка?

– Нет. Это самозарядная винтовка Драгунова. – С грустью проговорил я.

– Почему так грустно?

– Воспоминания...

– А именно снайперская? – Не унималась моя ученица.

– Советская спортивная винтовка «Тайфун».

– Хорошая?

– На то время лучшая...

Через два месяца моя жена превзошла меня. Она на дистанции 2235 метров выдавала группы в 3 МОА! Меньше девяти сантиметров с двух километров и двести тридцати пяти метров!

– Всё, хватит патроны переводить. – Постановил я.

– Так я же смогу ещё лучше. – Попыталась оспорить моё решение жена.

– Ты сможешь, винтовка нет. Ты превзошла возможности одной из лучших винтовок мира. Больше из неё не «выжать».

– Откуда ты знаешь, а вдруг? – Всё ещё надеялась Ева. – Или ты немного «завидуешь»?

– Я не завижуду. Я горжусь тем, что моя ученица превзошла меня. Ты превзошла всех. Bravo!

– Я старалась. – Опустив глаза вниз, прошептала моя любимая жена.

Надвигалась буря. Сначала это напоминало хлопанье крыльев большого попугая, затем звук пошёл низом, наполняя всё вокруг враждебным рокотом. Джунгли напряглись в ожидании, казалось, что даже величественная река поджала свои берега, как змея поджимает своё тело от холода. Чёрная туча разделилась на несколько мелких и они закружились над лесом в поисках жертвы и нигде её не находя, начали подбираться всё ближе к воде, в конце концов вышли на водный простор и двинулись вдоль него. Чуждый всему живому грохот стелился над рекой, заглушая все привычные звуки. В этом грохоте потерялся и удар пули о борт и крики перепуганных людей в падающей железной стрекозе. Она коснулась тёмной поверхности, подняла фонтан брызг, и охнув, скрылась в пучине навсегда. Четыре оставшихся немного покружили над местом падения и двинулись к берегу. Едва коснувшись направляющими земли, грохочущие машины рас-

крыли свои чрева, из которых потекла цепочка маленьких, на таком расстоянии, фигурок и возле каждой стрекозы начала вырастать пирамида ящиков. Фигурки суетились, пирамиды росли. И вдруг одна из них вспыхнула ярким светом и закружилась как потревоженный шершнем улей диких пчёл. Пчёлы жалили фигурки и стрекоз, и разметав всё вокруг в неистовом танце, начали оседать на землю. Затем ожил второй улей, третий...

– Добивай! – Жёстко скомандовал я, не отводя «Цейс» от глаз. – Они приходили убивать нас. Дао войны требует быстрой победы!

– Приходили... – Абсолютно безучастно произнесла Ева, отправляя очередного бронебойно-зажигательного «шершня».

Джунгли помолчали немного и принялись оглашать окрестности привычными для рая звуками.

Даллас, штат Техас. Штаб квартира компании « IGC ». В кабинете гендиректора за огромным столом из чёрного дерева сидели семь человек: генеральный директор и члены совета директоров. Над столом витала гнетущая тишина.

– Где этот чёртов менеджер по связям с общественностью!? – Вскипел гендиректор. – Мы его сколько должны ждать? Что нам говорить журналистам... акционеры нас разорвут. Мне уже звонили из Белого дома.

– Мы потеряли связь с группой спецопераций. – Обес-

куражено произнёс лысеющий толстячок слегка за шестьдесят. – Никто не знает, что там у них случилось...

– Может на них напали повстанцы... или правительственные... – Вставил свою догадку ещё один слегка лысеющий крашеный брюнет.

– С правительством всё было договорено, начальник группы доложил неделю назад, что всё идёт по плану, и они вылетают на вертолётах в квадрат «А». А повстанцам пообещали помочь оружием по окончании операции. – Доложил пятидесяти семилетний блондин статного телосложения.

– Полковник, если бы вы не удрали, испугавшись нескольких мартышек, то мы сейчас не находились бы на грани банкротства! – Вспылил гендиректор.

– Если бы я не отдал приказ к прекращению операции, то просто увеличил бы число жертв с нашей стороны! – Пренебрежительно ответил полковник.

– Нам плевать на наши потери. Мясо в камуфляже мы наберём новое. Это кстати ваша обязанность, полковник. – Заистерил «жгучий» брюнет.

– Уже ваша! Я увольняюсь! Начинайте набирать новое, как вы выразились, мясо! Группы больше нет! Её уничтожили несколько мартышек! Я вас об этом предупреждал! – Гаркнул командным голосом бывший начальник отдела спецопераций, вставая.

– Так что, надо было оставить сверхсекретный проект стоимостью десять с лишним миллиардов долларов, бегать без

присмотра в диких джунглях, по-вашему!? – Крикнул ему вслед генеральный.

– Их нужно было просто оставить в покое! – Отчуждённо ответил полковник и закрыл за собой дверь кабинета.

А за дверьми творилось нечто невообразимое. Конференц-зал был битком забит корреспондентами всех мастей и рангов. Они клубились как туман над рекой в предрассветные минуты, стремясь первыми увидеть солнечный свет, и не желая в нём исчезнуть. Полковника ослепили вспышки фотокамер, но даже ослеплённый он увидел огромный телевизионный экран, на котором светил своей неизбежностью приговор транснациональной корпорации: « LEAVE US ALONE !!! » («ОСТАВЬТЕ НАС В ПОКОЕ !!!»).

На следующий день первые полосы всех ведущих газет мира пестрили заголовками: « ОСТАВЬТЕ НАС В ПОКОЕ !!! » Интернет взорвался конспирологическими догадками, а на Елисейских полях даже прошла импровизированная манифестация с одноимённым названием. Через три дня страсти улеглись. Всемирный Банк Развития выделил пять миллиардов долларов на спасение «утопающей» корпорации « IGC », и её акции, упавшие три дня назад до критического уровня выросли в два раза выше привычного. Несанкционированный взлом серверов « Международной Генетической Корпорации », наделавший немало паники на фондовых биржах, был вытеснен более сенсационной новостью: президент

США сделал публичное заявление о том, что Китай нападёт на Тайвань.

Был прекрасный летний вечер, если так можно вообще говорить об экваториальной Африке. Здесь лето всегда: и в январе и в июле. Мы с Евой отдыхали на нашем любимом месте. Она купалась в лучах заходящего солнца, стоя на берегу величайшей реки мира. А я любовался её невероятно красивым телом, лёжа неподалёку. Сочетание трёх энергий: энергии солнца, энергии Конго и энергии молодости, производили неизгладимое впечатление. Просто невозможно было представить, что совсем недавно Ева могла выглядеть иначе. Но сейчас я думал о другом. Удивительное дело – разница в возрасте. Не просто так в личные гаремы всегда поставлялись очень молодые девушки. В общественных гаремах тоже предпочитают молодых работниц. Я имею в виду бордели. Разве это не гаремы? Да и совсем недавно в патриархальной семье патриарх, то есть самый старший мужчина имел право пользоваться жёнами своих сыновей, а то и внуков, по прямому их назначению – для совокупления. О похождениях помещиков по своим крепостным вообще легенды славились. Женский пол тоже не отказывал себе в «общении» с молодостью, при наличии такой возможности. Почему же всегда и везде человек так стремится к близости с молодыми телами. В примитивном понимании всё понятно: нравится и всё. А если не в примитивном? Сколько Еве лет мы не зна-

ем. Судя по всему её биологические часы «идут» иначе, чем у обыкновенной девушки. Но если это отбросить, то на вид ей не больше двадцати семи. Мне пятьдесят три, получается, что разница у нас больше четверти века, больше, чем одно поколение. Чего в этом больше: прав или обязанностей? И почему мне эта мысль не даёт покоя? Казалось бы: люби, наслаждайся, пей эту молодость, но не тут то было. Тревожно на душе, как говорили люди в моей прошлой жизни. Прошло уже две недели с тех пор как мы отбили вторую атаку Корпорации на наш рай и за всё это время попытки не повторялись. Ничего не нарушало нашу идиллию. Всё, о нас забыли. Нас оставили в покое! Что-то я упустил, что-то я не заметил. Что? Никому ещё не удавалось «отменить» уже совершённое событие. Но возможно изменить отношение к нему. Самый простой, а потому и самый часто используемый приём – это отвлечение внимания. Новость об одном событии просто заменяется другой новостью и всё, через некоторое время все уже забыли о первом событии. В том, привычном мире людей, все уже о нас забыли, забыли буквально через несколько дней, я это знал. Корпорация процветает. Зачем мы им? Ева. Да, всё дело в Еве. Что с ней не так? Надо собрать воедино только самое главное, только факты... Молодость, разница в возрасте, ЭИП, энергия... Вот оно! Энергия. Слишком много энергии! Мне уже интересно посмотреть на того гроссмейстера, который двигает фигуры с той стороны. Он воспользовался своим «поражением» чтобы скрыть что-то

очень важное, самое главное.

– Любимый, что ты опять загрустил? – Ева применила излюбленный способ всех красивых девушек для привлечения внимания мужчин. – Или я тебе уже надоела?

– Ева, ты же знаешь, что ты великолепна и просто не можешь надоест.

– Но есть же и красивее? – Никак не унималась она.

– Красивее тебя нет никого.

– Но есть же и лучше... в ... любви?

– Лучше тебя не может быть никого! – Выкрикнул я в азарте – эта кокетка своего таки добилась. – Разве только две таких как ты.

– У меня четыре старших сестры! – Смеялась Ева, наслаждаясь властью своих чар. – Выбирай любую.

– Как четыре сестры? Почему ты не говорила раньше?

– Да ты не интересовался никогда.

– Теперь заинтересовался. – Выпалил я. – Завтра идём знакомиться.

– Да они тебе уже предлагали познакомиться поближе, но ты отказался. – Продолжала свою игру моя жена.

– Теперь не откажусь.

– Твоё дело, мне все равно! – Внезапно разозлилась Ева. – Я же бонобо.

– Ты не бонобо, ты красавица и умница! – Восхищённо прошептал я, обнимая свою любимую. – Ты человек и была им всегда.

Надо было видеть выражение лица Евы, когда на следующий день я «пообнимался» сначала с её сёстрами, а затем вообще со всеми бонобо, и с «мальчиками» тоже. Просто пообнимался. Нет, это была не ревность – это было удивление. Эти обнимашки дорогого стоили. Теперь всё стало на свои места. Я понял всё!

– И что это было? – Спросила Ева, когда мы возвращались домой.

– Это были дружеские объятия. – Невозмутимо ответил я.

– С какой целью?

– Ева, ты ревнуешь?

– Вот ещё, просто интересно...

– Помнишь, как ты расстреляла вертолёты.

– Конечно, помню. Я бы это ещё раз сделала, легко причём.

– Ну, это вряд ли.

– Ты сомневаешься, что я попаду? – удивилась Ева.

– Я сомневаюсь, что они так же легко взорвутся.

– Не поняла...

– Мне всё время не давал покоя один вопрос. Что-то тогда было не так. Я понял это вчера.

– И что ты понял?

– Ящики с надписью «С4». Их было слишком много, понимаешь!? Невероятно много. Этой взрывчаткой хотели стереть следы чего-то очень важного. И я практически понял, что это такое. Осталось лишь убедиться в правильности мо-

ей догадки.

Сборы много времени не заняли и мы двинулись в путь. С собой взяли только самое необходимое. От нашего дома место уничтожения «эскадрильи» транспортников Корпорации находилось в десяти километрах вниз по течению, поэтому мы не стали терять время зря и спустились туда на трофейном «Зодиак». Попутно я «нарисовал натюрморт моих соображений». Надёжно пришвартовав лодку в прибрежных зарослях на подходе к нужному месту, не привлекая лишнего внимания, выдвинулся к цели. Место «трагедии» представляло собой репетицию апокалипсиса: там, где совсем недавно звучала симфония жизни, теперь висела зловещая тишина. Но не отсутствие звуков леса насторожило меня, а отсутствие запаха, запаха разлагающейся человеческой плоти. Едва уловимое марево мелькнуло среди нагромождений обломков природы и цивилизации. Но выработанный годами тренировок рефлекторный выстрел навскидку был быстрее этого марева.

– Картина маслом. – Абсолютно спокойно сказал я и сплюнул.

– Ты был прав. Эти твари не успокоились. – Зло процедила Ева и пнула коричневую тушку. – Я так думаю, чипа в нём нет.

– Ты правильно меня поняла. Не будем тратить время на поиски того, чего нет. Во всей этой бутафории есть одна на-

стоящая «деталь» – тропа, по которой они приходили.

Деталь была видна хорошо: одна из тропинок обильно окрашена в бурый цвет. Через половину дня быстрой ходьбы мы услышали не характерные для дикой природы звуки: неизвестные барабанщики отбивали воинственный ритм. Сделав небольшую дугу «по ветру» я остановился и аккуратно раздвинул ветки.

– Вот оно логово зверя! Слышишь запах! – Шёпотом спросил я у Евы.

– Слышу, я этот запах не забуду никогда! – «Кивнула» она.

– Чуть дальше лицедеев, видишь?

– Вижу. – Ещё один «кивок». – Начнём?

– Не спеши, сначала осмотримся. – Ответил я, опускаясь ещё ниже. – Располагайся, театр начинается с вешалки...

Это был настоящий «большой» театр: с гардеробом, софитами, буфетом и оркестром. В гардеробной несколько измазанных кровью халдеев ловко снимали лишнее с трупов спецназовцев, сваленных в общую кучу. Видимо это были раненые и захваченные в плен «солдаты удачи». Но их удача уже закончилась. Чуть поодаль умелые светотехники жгли костры, на которых и готовились изысканные блюда местного театрального буфета. Зрители, в основном состоящие из самок с детёнышами жадно следили за ходом пьесы в ожидании антракта. А на сцене не менее трёх сотен артистов, измазанных красной охрой, исполняли неистовый танец смерти, вооружившись копьями и дубинами. Вся эта масштабная

постановка, озвученная ударными инструментами из пустых колод, бесчинствовала вокруг исполнителя главной роли, периодически выкрикивающего зычные реплики!

– Узнаёшь солиста? – Шёпотом спросил я у Евы.

– Узнаю! Вон шерсть на жопе повыпадала. Зря ты эту тварь не пристрелил сразу! – С ненавистью ответила девушка.

– Это дело поправимое. Сегодня аншлаг, видишь, даже де-тёнышей притащили!? Здесь все... Обойди левее и начнём. Сделаем им аншюц.

Тем временем в театре назревала ключевая сцена. Один из кулинарув торжественным шагом подошёл к «голожопому» танцору и протянул ему округлый предмет. Это была голова человека без верхней части черепа. Вождь каннибалов с достоинством, подобающим торжественному моменту, принял подношение, и выждав театральную паузу, зачерпнул содержимое ритуального сосуда, и жадно начал трапезу.

– Ну, сука, получи! – С презрением озвучил я свою мысль.

Вождь неестественно запрокинул лохматую башку, выронил «блюдо» и упал на спину, прикрыв свою позорную наготу. Вместо порции гормона счастья ему в мозг влетела инъекция свинца в оболочке. На некоторое время все присутствующие на представлении замерли в ожидании следующей мизансцены, а танцоры всё падали и падали. В конце концов, осознав своим обезьяньим мозгом происходящее, племя каннибалов бросилось в рассыпную. Их никто не пресле-

довал и вскоре театр опустел. И только груда обезьяньих тел, в беспорядке наваленная на театральных подмостках, всем своим видом говорила: «Занавес».

На заднем плане театра под открытым небом, виднелись одноэтажные постройки, огороженные металлическим забором с колючей проволокой. Над вывороченными воротами красовалась готическая надпись: «Jedem das Seine» – «Каждому своё». Мы несколько часов бродили в закоулках, пребывающей в запустении биолaborатории. Когда-то в её стенах кипела жизнь, варилась в скороварке каша эволюции, а теперь эта дикая кухня рода человеческого пребывала в забвении, как и продукты её. Генетический эксперимент под кодовым названием «Точка отсчёта» был завершён.

Мы возвращались домой. Наш «Зодиак» с лёгкостью преодолевал неслабое течение великой реки, опираясь на мощь японского мотора. Говорить не было ни сил, ни желания. Я первым нарушил нависшую паузу, когда заметил над джунглями стаю чёрных птиц с характерным треугольным очертанием.

– Птички полетели. Хищники...

Ева отмахнулась и продолжала сидеть, погружённая в раздумья. Птички нашли свою добычу и начали пикировать на неё, оглашая окрестности звуками взрывов. Столб чёрного дыма поднялся над лесом.

– Я была там. – Показала она в ту сторону, где крылатые

хищники терзали тротилом свою жертву. – Я это вспомнила, когда мы бродили по коридорам... И я была там человеком, а не...

– Я знаю, любимая, знаю. Тебе сейчас тяжело... – Начал было я.

– А зачем они это делают? – Перебила меня жена.

– Каннибалы?

– Нет. Каннибалам нужен серотонин.

– Учёные-экспериментаторы?

– Да нет же. Те, кто отдают приказы! – Почти закричала Ева.

– Они хотят власти над миром.

– А разве не они владеют миром!? – Удивилась она.

– Они хотят вечной власти!

– Но это же не возможно!

– Возможно! Если стать бессмертным! И к тому же, есть большая вероятность, что ты из их числа.

– Почему ты так решил?

– Ты забыла, что я могу видеть будущее!? – Не сумел спрятать грустные нотки в голосе я.

Ева прильнула ко мне и мы промолчали почти до самого дома.

– Ты слышала это? – Спросил взволновано я.

– Да. Это в городе. Может кто-то из наших балуется? Они могли найти наше оружие. – Попыталась вселить надежду Ева.

– Нет, это калаш. Вот ещё один. Но это не в городе. Это облава. Давай быстрее! – Заторопил я.

Ева надавила на газ и мы понеслись к берегу. Всё это было неприятно, но надежда ещё была. Привязав лодку, мы побежали к городу. С огневых точек на деревьях, которые мы оборудовали месяц назад, всё было видно как на ладони, а нас как раз видно и не было из-за густой листвы. Действительно шла облава на бонобо. Около сорока человек в пёстрых одеждах окружали город со всех сторон. Это вероятнее всего банда браконьеров из хуту. Они регулярно таким промышляют: обезьян отлавливают на продажу живыми или продают в виде мяса. Бонобо попрятались в гнёздах и не выказывали своего присутствия. Загонщики шли друг от друга на значительном удалении, поэтому не сразу поняли, что их становится меньше. Вот один засуетился на месте, но так и не понял ничего – пуля оборвала его мерзкий жизненный путь. Даже когда их осталось меньше половины, они ещё не поняли безнадёжность своего положения и начали без разбора стрелять куда попало из своих автоматов. Комичное было зрелище – дети природы. До нас было метров четыреста и патрон 7, 62*39 был абсолютно бесполезен на таком расстоянии, даже если бы они стреляли прицельно. Я легко 223 ремом доставал их, а Ева и подавно. За прошедшее время она прекрасно освоила темповую стрельбу из «Буш-мастера». Через час хуту начали сдаваться: семь человек вышли на открытое место и сложили оружие. Мы не знали их

язык, а они наш. Допрос решился очень просто: я нарисовал на земле «IGC», а они закивали головами. Их оружие мы конфисковали, а их самих пристрелили. Если хоть одного отпустить, то придёт намного больше и горе будет нашим «родственникам». Корпорация о нас не забыла, но следующий ход за нами.

Это был ход конём. Гамбит белых натолкнулся на защиту двух коней. Решение подсказала Ева, во время обеда.

– И жизнь такая же: полоса белая, полоса чёрная. – Задумчиво произнесла она, глядя на ложку из зебрано.

– Ты о бонобо?

– Да. Кто их защитит, если нас не будет рядом?

– Умница! Какая же ты умница! – Радостно выкрикнул я.

– Ты нашёл решение?

– Мы нашли. Ложка – зебрано – лесная зебра – попугай жако! Ты просто умница... и красавица.

Лесные зебры паслись, ничего не подозревая, на опушке леса. Это местные фармацевты. Они каким-то невероятным образом умеют находить лесные «аптеки» – поляны в лесу, где на поверхность выходят минералы. Многие растения в джунглях защищаются, выделяя яды. Вегетарианская часть африканской фауны находит в таких «аптеках» противоядие. Под руководством полосатых провизоров мы нашли такую поляну и оставили там свой высокотехнологичный товар. В принципе все птицы, из-за специфического строения пищеварительной системы, вынуждены заглатывать мел-

кие камешки, именно поэтому во многих странах запрещена охота на птиц со свинцовой дробью. Но есть особенные любители «украсть» блестящие штучки: в Европе – это сороки, в тайге – глухари, а в Африке – попугаи жако. Эти проныры никогда не упустят возможность утащить всё, что плохо лежит, да ещё и блестит. Не знаю, превратятся ли попугаи, проглотившие чипы, в своих предков, то есть динозавров, но то, что посыльные Корпорации устанут гоняться за внезапно оперившимися бонобо по всей Африке – это точно!

Слегка облегчённых от приблуд цивилизации карликовых шимпанзе мы переправили на противоположный берег Конго и сопроводили до границ национального парка имени Дяди Васи. Маршрут пролегал через «более населённые» места и ещё одна ватага искателей лёгкой поживы не смогла преодолеть искушение. Но внезапный прилёт бронебойной пули из ниоткуда и прямо в двигатель одного из пикапов, резко повысил уровень порядочности этих джентльменов удачи. Бросив выведенную из строя тойоту, эти благороднейшие представители рода человеческого, удирали с такой скоростью, как будто боялись опоздать на проповедь самого господ бога.

Национальным парком имени Дяди Васи я называю ту часть национального парка Салонга, которую контролируют российские десантники, в составе миротворческих сил ООН. Эти ребята своих не бросают, и точно присмотрят за

нашими многострадальными бонобиками. Мы гостили у наших три дня. Затрудняюсь сказать, что больше восхищало этих суровых парней: Ева или её винтовка, но дифирамбов спели обоим более чем достаточно. Ева тоже в долгу не осталась и с удовольствием демонстрировала не только выдающиеся достоинства своей внешности, но и уникальные возможности винтовки. Было интересно наблюдать со стороны за этими играми молодости, и флирта на грани дозволенного. Начальник миротворческого контингента предлагал доставить нас в Россию, но у нас были другие планы. Метод гнал вперёд, прищипывая лошадей всё сильнее. На прощание мы навестили действительно братьев и сестёр своих меньших уже в пенатах национального парка, находящегося под защитой Юнеско. Наши «родственники» вполне освоились на новом месте, и с удовольствием проводили «секс» марафоны с участием местных спортсменов – природных бонобо. Не знаю, смогут ли бонобо-люди вернуться к человеческому облику в отсутствие чипов, но абсолютно уверен, что многие цивилизованные люди позавидовали бы такой беззаботной и сексуально насыщенной жизни. Вероятно учёные-антропологи, как всегда поторопились, назвав вид современного нам человека Человеком Разумным, большинству из нас более приличествует название: Homo Ordinarius – Человек Обыкновенный. И дело здесь не столько в сексуальных предпочтениях, как в предпочтениях иного формата. Вот с этим форматом нам и предстояло разобраться.

На нашем «Зодиаке» мы спустились вниз по реке и добрались до предместья Киншасы. На данном этапе это и было моей целью. Еву я пока не посвящал в свои сомнения. Она давно уже привыкла к тому, что простые мысли я озвучу по-русски, а мысли неудобные или потаённые позволю ей услышать телепатически. Но то, что ей знать не надо, она не услышит никак. Молодая и невероятно красивая девушка с упоением исполняла симфонию счастья, – зачем же нарушать такое редкое явление Совершенства. Любовь в молодости не только окрыляет, но и ослепляет, за то в зрелом возрасте позволяет ценить и оберегать свою любимую, даже в ущерб самому себе. Мы стояли на берегу кардинального изменения привычного течения жизни. Что именно я должен был почувствовать в этом месте, я не знал. Так бывает: самые сложные загадки требуют самых простых подсказок.

На абсолютно ровном участке поверхности, широченная и вполне спокойная река, вдруг сужалась до нескольких сотен метров, и пробивая себе дорогу сквозь оковы реликтовых гранитов, несла свои воды с дикой скоростью, скорее напоминающая взбалмошную девицу, чем степенную даму, которой вы привыкли её видеть. Этот контраст энергий производил неизгладимое впечатление даже на меня, а Ева была просто ошеломлена такой переменой. В самом опасном месте границы двух миров, сидел человек с мега удилищем в руках и пытался ловить рыбу. Он был один, один на огромном валуне, посреди бушующей стихии. Было абсолютно непонят-

но, как он там оказался и уж тем более – зачем. В любой момент его могло просто смыть как соломинку с этого места, и его дальнейшая участь была бы под большим вопросом. Но человек упорно забрасывал груз с огромным тройным крючком и наживкой в неистовый водоворот, и, треща мультипликаторной катушкой гигантских размеров, вытаскивал пустую оснастку. Раз за разом забрасывал и раз за разом выматывал, выматывал и катушку и себя. И когда уже казалось, что он одумается и прекратит бессмысленное занятие, леска толщиной в миллиметр вдруг натянулась, как струна и удище налилось тяжестью. Борьба человека и речного монстра длилась не более десяти минут, но мне эти минуты показались вечностью. Рыболов уже выбрался на берег вместе с добычей, Ева уже побежала посмотреть на диковинную рыбу, а я стоял и был не в силах сделать хотя бы один шаг. Только когда моя любимая прибежала вся запыхавшаяся и невероятно счастливая и восторженно крича, сообщила мне, что эта рыба называется тигровый Голиаф, только тогда я понял подсказку. Этим рыбаком буду я, ловить я буду тварь невиданную, а наживкой будет Ева! Я понял, что это будет поединок с монстром, и я выиграю, только если вначале проиграю, пожертвовав самым дорогим, что у меня есть!

У меня документы были в порядке, а у Евы их не было вообще. При пересечении границы с Республикой Конго я планировал потребовать присутствия российского консула и решить эту проблему дипломатически. Но на пограничном

посту, после небольшого замешательства, ничего не объясняя, Еву пропустили, а меня задержали. Я бы мог «решить» это недоразумение, но знал, что нельзя. Моя любимая жена в сопровождении полицейских садилась в полицейский автомобиль, ошарашенно озираясь в поисках меня, а я смотрел на это и не делал ничего, потому, что я знал всё, что будет дальше. Всё! Партия началась: Е2 на Е4! Я знал, что меня отпустят завтра, ничего не объясняя. Я знал, что Ева уже сегодня узнает кто она такая. Я знал, что её будут обнимать и целовать другие. Я знал всё, наперёд! Я знал даже цвет нижнего белья у бортпроводницы Боинга, который приземлится через два дня в Шереметьево потому, что я пересплю с ней и не раз, чтобы забыть навсегда ту единственную и неповторимую, с которой я познал рай! Знал я и то, что всего этого могло и не быть, и мы бы жили вместе долго и счастливо...

Глава третья. Два плюс один

Шум мотора убаюкивал своей монотонностью, но сон не приходил. Бессонница – обязательный атрибут меня. Однажды я не спал семнадцать суток, вообще не спал семнадцать суток – 408 часов без сна. Обошлось. Теперь не спать пару-тройку суток не составляет никакого труда. Полчаса и ты снова бодр и источаешь сплошной позитив. Я посмотрел на часы, как раз полчаса у меня есть.

– Молодой человек, просыпайтесь, Шереметьево!

Я открыл глаза. Ко мне обращалась стюардесса.

– Где они таких берут? Блондинка с синими глазами, 95

– 60 – 90, четвёртый размер... Интересно, она настоящая? – Подумал я, окончательно просыпаясь.

– Девушка, вы мне не снитесь!? Таких, в реальной жизни не бывает.

– Извините, я на работе... нам нельзя.

– Что вам нельзя? Я просто пытаюсь понять, что я не сплю.

– Ой, извините, так глупо получилось... Я настоящая... натуральная...

– Вы очень красивая, особенно глаза... Синий цвет белья вам очень идёт.

– Спасибо ... А откуда вы знаете... – Девушка смущённо опустила глаза.

Через час мы сидели в итальянском ресторане, а ещё через несколько часов элит-такси везло нас по направлению к блаженству.

– Лиза, я уехал по делам. Завтрак на столе. Отдыхай, я буду ближе к вечеру. Проснёшься окончательно, набери.

Я захлопнул дверь своей квартиры и спустился на парковку под домом. Мой Ниссан на своём месте. Аккумулятор, конечно же, разрядился, меня не было два с лишним года. «Джук» завёлся с пол оборота. На выезде из парковки, подбежал охранник:

– Павел Леонидович, мы поменяли в авто аккумулятор, звонила ваша секретарша, всё оплачено.

– Спасибо, большое. – Ответил я и вспомнил, что Свету тоже научил немного телекинезу.

В офисе всё привычно. Люди в ожидании, Света на своём месте. Такое впечатление, что я никуда не уезжал.

– Павел Леонидович, а вы слышали... Весь интернет гудит. Представляете, Ева Феллер нашлась.

– Кто это?

– Ой, как же вы не знаете, это же по версии «Форбс» самая богатая невеста в мире. Говорят, что у неё пятьдесят миллиардов долларов – наследство! Только ей надо выйти замуж, ну так, типа в завещании. – Тарахтела болтушка секретарша.

– Повезёт кому-то. Страшная, наверное? – Равнодушно ответил я.

– Ой, нет. Вы знаете, она такая хорошенькая! Мы с девчонками за ней следим, она так всем нравится. Она же пропала три года назад, где-то в Африке, что ли... Я бы никогда в Африку. Там, наверное, так страшно. – Никак не унималась Света.

– Нормально. – Ответил я.

– Что вы сказали?

– Я сказал, что в Африке не страшно.

– Ой, я и забыла...вы же в Африке отдыхали...

– Света, харэ трындеть. Через десять минут давай первого.

Зашёл в интернет. Ева Феллер. Супер модель. Пропала, нашлась. Завещание. Зазвенел телефон.

– Паш, давай сегодня не в ресторан. Я хочу дома приготовить. Я сама всё куплю. – Услышал я в трубке приятный, но ещё непривычный голос.

– Договорились. До вечера.

Первый клиент. Довольно миловидная женщина сорока пяти лет. В разводе. Дети взрослые. Дом. Бизнес. Молодой парень – её водитель. Интересуется, любит или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.